

Беерот Цицахк

Шлах • Корах

Пожары в Израиле
По урокам рава Игаля Полищука

Человек для трудов рожден
Рав Хаим Фридлендер

Разговор о молитве
Рабанит Лея Ганс

Духовная сила Шаббата

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ;
рав Пинхас ПЕРЛОВ; рав Цви МАЛАМУД;
рав Берл НАБУТОВСКИЙ; рав Нахум ШАТХИН
г-жа Хана БЕРМАН; г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ;
г-жа Лея ШУХМАН

Корректоры
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B. M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ
Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА ВЕЕРОТ.RU
Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26
www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM
Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Хаи Мирьям Бат Матис

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;
Инна бат Эстер; Галя Хая Браха бат Мира;

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум;
Залман бен Григорий; Элька бат Моше;
Элиезер бен Шмуэль (Самуил);
Анатолій бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;
Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

3 | Тора — суть и фундамент общины Израиля
Рав Моше Шапиро

4 | Народ Торы
Обращение рава Игаля Полищука

Недельная глава
Лакомства к субботнему столу

5 | Недельная глава Шлах

9 | Недельная глава Корех

Еврейский взгляд

14 | Пожары в Израиле
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

18 | 138 врат мудрости
Рав Моше Хаим Луцатто

21 | «Человек для трудов рожден»
Рав Хаим Фридендер

28 | Маалот а-Тора
Рав Авраам, брат Виленского Гаона

Еврейский дом

30 | Разговор о молитве
Рабанит Лея Ганс

34 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивьён

Тора – суть и фундамент общины Израиля

Из урока рава Моше Шапиро

В нашем поколении упрочилось ошибочное мнение, что вроде бы можно быть хорошим евреем, даже и не изучая Тору. Во всех поколениях центральной осью, вокруг которой крутилась жизнь еврейской общины, было изучение Торы. Тот, кто смотрит на происходящее сегодня и думает, что видит «общину Израиля», глубоко заблуждается. То, что мы наблюдаем сегодня, невозможно назвать даже остатками настоящей общины Израиля.

Еще не так давно, всего лет сто тому назад (*прим. переводчика*: урок дан около сорока лет назад, поэтому здесь и далее следует делать соответствующие поправки), в больших еврейских общинах невозможно было себе представить еврея, который, воспитывая своих сыновей, не преследовал бы цели увидеть их изучающими Тору. И только из-за влияния внешних обстоятельств не всем удавалось достичь этой цели. Пока не началось разрушающее влияние так называемого «просвещения», не было мамы, которая бы не молилась в слезах, чтобы ее сыновья стали мудрецами Торы и великими учителями поколения, а дочери вышли бы замуж за знатоков Торы. Не было таких родителей ни в Литве, ни в Польше, ни в Йемене и ни в Тунисе. До сих пор живы люди, которые помнят те времена.

Действительно, на деле не все могли посвятить себя изучению Торы. Мы находимся в изгнании, и то, о чем говорил пророк Йешаяу (54:13): «И все сыновья твои учат Тору Всевышнего», является уделом будущего, лишь тогда исполнится пророчество: «И наполнится земля знанием Всевышнего, подобно тому, как покрывает вода дно морское» (Йешаяу, 11:9). Ведь именно по этой причине евреи так жаждут прихода Машиаха, как написал Рамбам («Мелахим», 12:4): «Чтобы были свободны для занятий Торой и [постижения] ее мудрости». Возможность удостоиться [знания] Торы — это главная надежда еврейского народа, об этом его молитва. Поэтому во всех общинах диаспоры бразды правления всегда были в руках у мудрецов Торы.

Надежда удостоиться [знания] Торы охватывала все еврейство от мудрецов Торы до самых невежественных евреев. Самые простые евреи желали, чтобы, по крайней мере, их сыновья удостоились быть мудрецами Торы. Если бы то стремление к Торе, которое было у простой еврейской женщины, не умевшей читать и писать, имелось сегодня у больших мудрецов Торы...

Именно те, кто разрушил преданность изучению Торы, виновны в уничтожении общины Израиля, начиная с так называемого движения «просвещения» и заканчивая современными течениями. Про них сказано (Йешаяу, 49:17): «Разрушающие тебя и уничтожающие тебя выйдут из среды твоей». Ашкеназские общины эта беда постигла раньше, и прошли годы, пока она докатилась до восточных общин: до Йемена, Туниса и Ирака. Поэтому там еще осталось представление о том, как должна выглядеть община Израиля. И сегодня прогоревшие головешки, способные только дымиться (см. Йешаяу, 7: 4), — это все, что осталось от общины Израиля.

Народ Торы

Обращение рава Игаля Полищука

С Б-жьей помощью!

Дорогие друзья!

Я хочу напомнить себе и другим то, что когда-то было очевидно каждому еврею. Наш вечный народ был и остается народом Торы! Именно Тора давала нам силу духа, веру и внутреннюю свободу даже в страшнейшие периоды изгнаний и катастроф. Она озаряла и озаряет наши дома светом и радостью! Мы идем по дороге истории со свитком в руках и словами Торы на устах и в наших сердцах. Тора направляет нас путями жизни, приводя к вере и трепету перед Творцом. Свет Торы возвращает нас к добру!

Страшнейшими ударами для нашего народа были и остаются попытки прервать изучение Торы ненавистниками Израиля. Уже более двухсот лет мы наблюдаем исполнение страшного пророчества (Йешаяу, 49:17): «Разрушители твои и опустошители твои из тебя (т.е. из твоей среды) выйдут». Реформисты, коммунисты, так называемые «просветители» из нашей среды преследовали изучающих Тору, закрывали наши святые ешивы. Разрушение традиционной системы еврейского образования для мальчиков и девочек — страшнейший удар для еврейских детей в любом поколении. Все это мы видели и знаем на примере нашей русскоязычной общины, но эта беда всех общин Израиля.

Однако эта тяжелая картина не должна стать для нас поводом для отчаяния. Наоборот, видя возвращение к вере отцов части нашего народа, ощущая ту помощь Свыше, которой мы сами удостоились, мы должны, прежде всего, укрепить себя и свои семьи ради возвращения к серьезному изучению Торы и истинной Б-гобоязненности! Однако на этом не следует останавливаться. Каждый из нас является частью единого целого — народа Израиля, представшего перед Всевышним у подножья горы Синай! Нам необходимо быть не только получающими Тору, но и передающими ее другим.

Игаль Полищук

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Шлах

Нет большей опасности, чем забыть любовь Творца

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Вся община подняла плач, и (всю) ночь народ рыдал и плакал. Все сыны Израиля роптали на Моше и Аарона...» (Бемидбар, 14:1-2).

Как страшно то, что Тора рассказывает нам по поводу разведчиков и их жалоб на Всевышнего! Каждому из нас следует выучить из этого урок для себя.

В главе Дварим приводится, что именно говорили в эту ночь сыны Израиля: «Вы стали роптать в своих шатрах. Вы говорили: “Г-сподь вывел нас из земли египетской лишь по ненависти к нам! Он решил предать нас в руки эмореев на истребление!”»

Ни больше ни меньше! Всевышний вывел нас из Египта посредством чудес и знамений, рассек для нас море, кормил нас маном, удовлетворял все наши нужды в пустыне самым чудесным образом, и почему Он сделал все это? Только по одной причине: потому что Он нас ненавидит! Он нес нас, как на орлиных крыльях, чтобы привести в землю, текущую молоком и медом, со всеми ее чудесными плодами, и все это для чего? Чтобы отдать нас в руки эмореев, а те уничтожили нас?! Страшно подумать, до чего их довела сила воображения!

Но разве это не случается с нами в повседневной жизни? Человек живет в мире Творца, здоровье — есть, пропитание — есть, семья — есть. В его жизни есть тысячи прекрасных вещей, но вот что-то произошло. Возможно, это что-то незначительное, например, когда человек бежал в банк, чтобы успеть там уладить дела до закрытия, и вот — прибежал, отдуваясь, и у него перед носом закрыли двери. Или что-то более серьезное — какой-то ущерб в материальном или духовном, или болезнь, не дай Б-г. Какой вывод сразу приходит на ум? Наверное, Всевышний меня не любит.

Наша недельная глава учит нас, насколько такая мысль не только смехотворна и глупа, но и как она опасна!

«Вся община подняла плач, и (всю) ночь народ рыдал и плакал». Что говорят наши мудрецы? Ночь, когда они плакали, была ночь 9 Ава,

и тогда Всевышний сказал им: «Вы плакали понапрасну, Я же установлю вам эту ночь для плача на все поколения».

В «Мидраше Танхума» наши мудрецы говорят: это подобно тому, как человека привели на суд перед царем. От большого горя и отчаяния он произнес проклятие на себя, на то, к чему его приговорят (например: «Царь меня наверняка повесит» — прим. пер.). Сказал ему царь: «Я выношу приговор согласно тому, что ты сказал — это ты и получишь». Это означает: ты думаешь, что царь — такой жестокий и злой? Так ты получишь то, что «напророчило» тебе твое воображение. Это и исполнится.

Так и с человеком: только утром благодарил Всевышнего в молитве Амида «за жизнь нашу, вверенную Тебе, за души наши, хранимые Тобой, и за каждодневные чудеса Твои, за Твои знамения и благодеяния, которые Ты творишь всегда, вечером, утром и днем». А в течение дня, как только что-то произошло, сразу же забывает, что «вечной любовью возлюбил Ты», а думает: «Ой, Всевышний на меня сердится...» Сколько милосердия сейчас требуется, чтобы с ним не произошло то же, что в том примере с царем!

Тем более, что, как правило, чем более тяжела катастрофа — тем, на самом деле, это большее добро для человека, как было с разведчиками, которые сказали: «Земля, по которой мы прошли, чтобы посмотреть ее, — эта земля пожирает живущих на ней». Мудрецы объясняют, что везде, где проходили разведчики, они видели людей, занятых погребением умерших, но на самом деле Всевышний сделал это специально для того, чтобы местные жители были заняты своим трауром и не обращали внимания на разведчиков.

А ведь и с нами не раз и не два случалось, что то, что казалось нам большой бедой, злом, в конечном итоге оказывалось добром. Сколько замечательных историй есть о таких случаях! Нужно помнить это в самые тяжелые моменты жизни и знать, что Всевышний любит нас вечной любовью. И нет большей опасности, чем забыть эту истину. А того, кто помнит это и в тяжелую пору, любовь Творца будет сопровождать всегда, и все его беды превратятся в добро, спасение и утешение.

Подготовила: г-жа Лея Шухман

Есть ли там дерево?

Рав Яаков Галинский

Моше рабейну приказывает разведчикам: «Проверьте эту землю, какова она... есть ли в ней дерево, или нет». Почему сказано «дерево» в единственном числе? Кроме того, ведь если земля, как сказал Всевышний, хороша и плодородна, — наверняка там будут деревья. Тем более, что потом сказано: «И укрепитесь и возьмите плодов земли». Так что уж точно есть там деревья. Что же имел в виду Моше рабейну? Сказано: «Ведь человек — дерево полевое». Раши объясняет, что он хотел выяснить, «есть ли там праведный человек, который (своими заслугами) может защитить их». То есть, жив ли еще Иов.

Это же просто поразительно! Кнаанейцы доказали до положения «Да не будет жить ни одна душа» и переполнили чашу терпения Творца. Раши говорит, что деяния кнаанейцев были испорчены больше, чем у всех других народов, а племена, что овладели Землей Израиля, были самыми худшими из всех. Рамбан в своем комментарии (Берешит) пишет, что Сдом был разрушен «из-за достоинства Земли Израиля, поскольку она — удел Всевышнего и не терпит разврата».

С одной стороны — порочные кнаанейцы, которые уже были приговорены Всевышним к уничтожению. Пришел их час. А с другой стороны — народ Израиля с Моше рабейну во главе, Ковчег Завета находится с ними, они — поколение Знания, которых окружают облака Славы Творца, и они желают войти и унаследовать землю, которая обещана им лично Всевышним.

И тем не менее, если бы там был хотя бы один праведник, он защитил бы всех испорченных жителей Кнаана, настолько, что сыны Израиля не могли бы получить эту землю в удел!

Доказательство этому — сама история со Сдомом. В Талмуде (Санедрин) говорится о тех, кто пренебрегает мудрецами Торы, говоря: какая мне польза от мудрецов, они сидят и для себя учатся! То есть он признает, что они духовно растут в Торе и удастаиваются обоих миров — этого и будущего — но не понимает, какая ему польза от них.

Так вот, такой человек не просто апикойрес, но еще и отрицает Тору, в которой сказано: «И прощу всему этому месту ради них». Ор а-Хаим пишет, что, если бы в Сдоме было десять местных праведников, весь город был бы спасен. Но если бы сам праотец Авраам жил в Сдоме, он один спас бы их всех. Как сказано в Мишлей: «Праведник — основа мира».

Известны слова рава Исраэля Салантера: когда аврех, отрешенный от земных забот, усердно учит

Тору в Эйшишках (местечко в Литве), то ассимилированный еврейский студент в Париже не делает последнего шага, который полностью отрежет его от еврейства — не идет креститься.

Насколько нас это обязывает! Ведь есть закон (Бава Кама, 55б), что тот, кто наносит другим ущерб или вред косвенным путем, освобожден от ответственности в суде людей, но считается виновным в Небесном суде!

Гемара приводит пример о человеке, которого загрыз лев в месте, расположенном на расстоянии 12 километров от дома большого праведника раби Йеошуа бен Леви. После этой трагедии пророк Элия, который до этого постоянно навещал этого праведника, не приходил к нему в течение трех дней.

Непонятно! Раби Йеошуа бен Леви виноват, что кого-то загрыз лев? Ведь сказано, что животное может броситься на человека, только, если он кажется ему... скотиной! Так что, раби Йеошуа виноват, что человек довел себя грехами до того, что потерял человеческий облик и стал похож на скотину?

Ответ — да, на самом деле так. Раби Йеошуа должен был охранять окружающих, влиять на них и молиться за них!

Матери первосвященников приносили изгнанным в города-убежища одежду, еду и другие подарки, чтобы те не молились об их сыновьях, желая им смерти, и тогда изгнанные смогли бы вернуться домой. [По закону Торы смерть первосвященника искупает грех тех, кто совершил непредумышленное убийство, и они возвращаются домой из городов-убежищ.] Гемара спрашивает: а если они будут молиться, что произойдет? Разве Всевышний ответит на такую молитву? И отвечает: может ответить, потому, что первосвященники должны были просить милосердия за свое поколение (чтобы не было в поколении неумышленных убийц), а они не просили.

А откуда мы знаем, что они не просили? Может быть, просили, но Всевышний не ответил им?

Но в этом-то и заключается претензия к ним: почему они не достигли такого духовного уровня, что их заслуги защищали бы все поколение от таких происшествий?!

И так же, как десять праведников в Сдоме могут защитить всех, вместо одного величайшего праведника, как наш праотец Авраам, так и сейчас — множество людей, постоянно изучающих Тору, могут защитить все поколение — как первосвященник или как глава поколения!

В трактате Санедрин сказано, что царь Хизкияу вонзил меч на пороге дома учения и сказал: «Любой, кто не занимается Торой, будет пронзен этим мечом!»

Непонятно: с каких пор за то, что человек не учит Тору (*битуль Тора*), наказывают смертной казнью? Дело в том, что это был час войны, Санхерив подошел к Иерусалиму, намереваясь завладеть им. Царь Хизкияу знал, что все время, пока голос Яаков слышится в домах учения, руки Эйсав не могут победить евреев. Тора защищает и спасает, и когда учеба ослабевает — это пре- дает людей в руки врагов. Это было время угро- зы для жизни, и получается, что тот, кто халатно относится к учебе, подвергает опасности всю об- щину, и поэтому подлежит смерти.

Однако есть еще один вопрос: почему он вон- зил меч на пороге дома учения? Ведь там как раз учатся! Этот меч надо было вонзить среди без- дельников, сидящих в трактирах и тратящих вре- мя попусту! Ответ же заключается в том, что если учащиеся в доме учения увеличат свое усердие, свет их Торы повлияет и на бездельников, и заставит их тоже прийти в дом учения!

Как же велика наша ответственность, и как мно- го требуют от нас...

Подготовила: г-жа Лея Шухман

Финики и оливки

Рав Ицхак Зильберштейн

«...И срезали они там виноградную гроздь» (Бе- мидбар, 13:23).

«В землю пшеницы и ячменя, и виноградных лоз, и инжира, и гранатов; в землю оливок мас- личных и меда из фиников» (Дварим, 8:8).

Принеся плоды Святой Земли, разведчики пре- следовали определенную цель — произвести отри- цательное впечатление на народ. Посмотрите, какие огромные там плоды, и представьте себе то, какие там огромные и непобедимые люди.

А почему они не попробовали принести также плоды оливковых деревьев и финиковых пальм? Ведь Земля Израила также славится и этими плодами!

Вопрос только усиливается, если мы вспомним стихи, описывающие семь видов плодов, которы- ми славится Святая Земля.

Почему Тора, перечисляя эти семь плодов, раз- делила их на две категории? Сперва упоминаются пять видов плодов: пшеница, ячмень, виноградная лоза и инжир. Оливки и финики почему-то приво- дятся обособленной группой.

Также не ясно, почему в первом списке упоми- наются сами плоды, а во втором списке упомина- ется продукция, получаемая из этих плодов — мас- ло из оливок и мед из фиников?

После смерти Мирьям в пустыне часть народа вы- ражает недовольство, утверждая, что Моше вывел

их из Египта для того, чтобы умертвить в пустыне. Среди прочего они произносят: «И для чего вывели вы нас из Египта? Чтобы привести нас в это дурное место — место, лишненное посева (злаков) и смоков- ниц, и винограда, и гранатов, (где) и воды нет для питья?» (Бемидбар, 20:5). Они приводят пять из семи видов, но не упоминают оливки и финики. Почему?

Очевидно, что два последних вида чем-то отли- чаются от пяти первых.

Поясняет рав Цви Шварц, что и оливковые дере- вья, и финиковые пальмы не были для евреев чем- то новым. Вероятно, они попадались в редких оа- зисах пустыни, где есть источники воды. Об этом свидетельствует стих: «И пришли они в Эйлим, а там двенадцать источников воды и семьдесят фи- никовых пальм...» (Шмот, 15:27). А в «Мехильте» (Беша- лах, 45) поясняется, что дерево, которым Моше ис- правлял непригодную для питья воду в Маре, было оливкой. На основании этого можно утверждать, что евреи, даже находясь в пустыне, не слишком соску- чились по оливкам и финикам. Возможно, развед- чики не стремились принести эти плоды, так как ими тяжело было кого-то удивить.

«Мешех Хохма» приводит дополнительное пояс- нение. Говорится, что естественный вкус мана был похож на масло и мед, как сказано: «...он, как семя кориандровое, белый, а вкус его, как у лепешки (*ца- пихит* — тесто, замешанное на масле) и меда» (Шмот, 16:31). И если к слову *цапихит* в предыдущем стихе приводится много комментариев, то в другом стихе о вкусе масла уже говорится прямым текстом: «...и был вкус его, как вкус (лепешки) на масле» (Бемид- бар 11:7-8). Поэтому и не упоминаются вкусы, в ко- торых не было недостатка. А разведчики не видели смысла нести плоды, ко вкусу которых евреи были привычны благодаря ману.

Также можно привести еще одно пояснение того, почему Тора говорит о масле и меде, а не непосред- ственно о плодах. Оливковое масло часто упоми- нается в источниках как средство, укрепляющее память. В то же время сами оливки, при злоупотре- блении ими, могут стать причиной забывания Торы (Орайот, 136). Точно такое же определение есть и у меда, употребление которого укрепляет память, в то время как частое употребление фиников мо- жет ослабить знания Торы (Таанит, 96).

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Эшколь

Рав Хаим Каневский

«И дошли они до долины Эшколь (אֶשְׁכּוֹל), и сре- зали там ветвь с одною гроздью (אֶשְׁכּוֹל) виногра- да, и понесли ее на шесте вдвоем; (взяли) и пло- дов граната, и смоковницы. Месту этому дали

название долина Эшколь (לְעֵשְׁכֹל), из-за грозди (לְעֵשְׁכֹלֶת), которую срезали там сыны Израиля» (Бемидбар, 13:23–24).

В этих двух стихах из главы Шлах слово «эшколь» написано четырежды. Обратите внимание, что в первом случае у слова «эшколь» не полное написание — לְעֵשְׁכֹל, без буквы *вав* (ו). А уже в трех последующих написание обычное — לְעֵשְׁכֹלֶת, לְעֵשְׁכֹלֶת, לְעֵשְׁכֹלֶת, с буквой *вав*.

Можно объяснить так, что долина этого ручья носила имя Эшколь задолго до прихода туда разведчиков Моше. А звалась она так в честь Эшколя, близкого друга Авраама и одного из немногих праведников, живших тогда в земле Кнаан. Это предположение подкрепляет тот факт, что имя Эшколя, друга Авраама, также пишется без буквы *вав*, как сказано: «И пришел спасшийся, и известил Авраама-иври, а тот обитал в дубравах Мамрэ эморийца, брата Эшколя (לְעֵשְׁכֹל) ...» (Берешит, 14:13). Еще сказано, что сперва они пришли в долину, которая уже называлась Эшколь, а после того как срубили гроздь, уже назвали в память о винограде. И уже после этих событий имя того места всегда пишется с буквой *вав*: «Они дошли до долины Эшколь (לְעֵשְׁכֹלֶת) и увидели землю...» (Бемидбар, 32:9).

Неполное написание имени Эшколя можно пояснить недостатком, который нашел в нем Творец. Рассказывает мидраш: «Когда сказал Всевышний Аврааму, чтобы он совершил обрезание, то Авраам рассказал об этом своим ближайшим друзьям: Мамрэ, Эшколю и Анеру. Сказал Анер: “Авраам! Тебе уже сто лет, и в таком возрасте ты собираешься причинять себе физические страдания?!” Высказал свое мнение и Эшколь: “Авраам! Ты и так живешь в окружении врагов, зачем тебе подвергать себя такой опасности?!” После чего сказал Мамрэ: “Авраам! Творец, который спас тебя от огня печи, от руки царей и от голода,— как можно не выполнить Его приказ?!” Тогда поклялся Всевышний, что никогда не будет открываться Аврааму во владениях Эшколя и Анера, но будет открываться в доме Мамрэ» («Берешит Раба», 42:8).

А полное написание названия долины Эшколь объясняется восхищением разведчиков великолепными плодами Святой Земли.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Небесный покровитель Кнаана.

Афта ра недельной главы Шлах

Рав Йонатан Эйбешниц

[Примечание редактора. Для более точного понимания нужно помнить следующее. Все высшие силы, в частности, мазалот (светила и планеты,

а точнее — духовные силы, которые ими управляют), а также ангелы-хранители народов,— созданы Всевышним. Они влияют лишь настолько, насколько Всевышний дает им силу. Никакой собственной силы у них нет, поэтому поклоняться им не только категорически запрещено, но и совершенно бессмысленно. Однако понимание состояния ангела-хранителя показывает, есть ли пока сила у его народа.]

«И послал Йеошуа, сын Нуна, из Шитима двух мужей-соглядатаев тайно, сказав: идите, осмотрите землю и Йерихо. И пошли они, и пришли в дом женщины-блудницы, чье имя Рахав, и остались ночевать там» (Йеошуа, 2:1).

Сказанное в стихе: «...идите, осмотрите землю и Йерихо» требует пояснения. Упоминание Йерихо является лишним, ведь приказ осмотреть всю землю Кнаан включает в себя и город Йерихо. Значит, в их миссии было что-то важное, связанное именно с Йерихо. Также не ясно, почему из всех видов маскировки происхождения разведчики выбрали одежды, характерные для гончаров или плотников (или, как приводится в одном мидраше, они походили на мастеров по производству идолов)?

Чтобы разобраться в том, что происходило с разведчиками во времена Йеошуа, нужно посмотреть на то, что происходило с разведчиками во времена Моше. В напутствии разведчикам Моше произносит странные слова: «И осмотрите землю, какова она... хороша ли она» (Бемидбар, 13:18–19). Но ведь евреи должны были прекрасно знать о состоянии земли Кнаан. Не может быть, чтобы, живя двести десять лет в Египте, на расстоянии нескольких дней езды на верблюдах, до них не доходили рассказы о земле Кнаан от проходящих оттуда караванов. Знали они и об обещании Всевышнего привести их в ту землю, текущую молоком и медом. Так что же скрывалось за словами Моше?

Говорят наши мудрецы, что Святая Земля не находится под влиянием планет и созвездий. Однако так было не всегда. Это изменение произошло после того, как народ Израиля вошел в Святую Землю. До этого она находилась под влиянием небесного светила и ангела-покровителя, как и все другие земли и государства в мире. Также известно, что Всевышний не взыскивает с народов мира, пока не поразит на небесах ангела-покровителя того народа и той земли («Шир а-Ширим Раба»). И каждый народ, в соответствии со своими представлениями, создавал себе идола, покровительствовавшего их земле. Однако идолы создавались не только для служения на их капищах, но еще и для того, чтобы видеть, каково состояние ангела. И если

в духовных мирах с их ангелом-покровителем происходило что-то неладное, то и на земле его изображение сникало и даже разрушалось. О подобных процессах свидетельствуют несколько стихов, как сказано: «Египтяне же хоронили (тогда) тех, которых поразил у них Г-сподь — всех первенцев; и над божествами их совершил Г-сподь суд» (Бемидбар, 33:4). Поясняет Рабейну Бахье, что золотые и серебряные идолы египтян плавилась, деревянные — гнивали, а каменные — разрушались. Также сказано: «Кто беден (для такого) приношения, выбирает дерево не гниющее, ищет себе мастера искусного, чтобы изготовить идола не шаткого» (Йешаяу, 40:20). Поэтому разведчики выдавали себя за мастеров по камню и дереву, чтобы, не вызвав подозрений, пробраться на капища кнаанейских идолов и по их состоянию определить, пришло ли время для захвата Святой Земли?

Сказано в книге «Зоар», что земля Кнаана находилась под покровительством Луны, которая являлась седьмой и последней в системе планет (наши мудрецы использовали систему, в которой Земля располагалась в центре, а Солнце, Луна и другие планеты двигались вокруг нее). По этой же причине все сорок лет нахождения в пустыне евреи не освящали Луну в рош-ходеш на основании свидетельства о полнолунии, потому что все то время влияние и покровительство Луны еще не было аннулиро-

вано (Рабейну Там в трактате Бхорот; Рабейну Бахье, Шмот 12:1). А из благословения Йосефу: «И дарованием плодов от Солнца и дарованием плодов от Луны» (Дварим, 33:14) учат мудрецы, что есть разные виды плодов, развивающиеся под влиянием разных светил. Есть плоды, которые получают силы от Солнца, а есть плоды, которые созревают под влиянием Луны. И намерение Моше во время отправки разведчиков заключалось в том, чтобы они принесли плоды земли, созревание которых зависит от влияния Луны. Таким образом он планировал определить, устранил ли Всевышний покровительство Луны над землей Кнаан, или нет. Пришло ли время для ее захвата? Но разведчики, по своим соображениям не стремившиеся входить в Святую Землю, решили помешать замыслу Моше. Они злонамеренно принесли виноградную гроздь, формирование и созревание которой протекает под влиянием Солнца.

Город Йерихо являлся не только самым укрепленным городом кнаанейцев, но и был центром их идолопоклонства. А главным объектом их поклонения, разумеется, была Луна. Отсюда и название города — Йерихо, происходящее от слова *яреах* (месяц). Поэтому Пинхас и Калев пришли туда ночью, чтобы убедиться, осталось ли влияние Луны в силе, или же она повержена Всевышним.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Недельная глава *Корах*

У кого ключ?

Рав Яаков Галинский

«И взял Корах, сын Ицъара, сын Кеата, из колена Леви, и Датан и Авирам, сыновья Элиава, и Он, сын Пелета, из колена Реувена, и встали перед Моше» (Бемидбар, 16:1-2). Сказано: «И взял». А что он взял? Не сказано!

Говорят наши мудрецы в мидраше: «Не сказано “и протестовал Корах”, “и сказал Корах”, “и приказал Корах”. Сказано: “и взял Корах”. Что он взял? Ничего. Это сердце его взяло и повлекло. Как сказано (Иов, 15): “Что тебя взяло твое сердце?”»

О чем тут речь? Объясним это примером, который приводил Саба из Новардока.

Один вор решил ограбить банк. Как это сделать? Ведь на входе стоит охранник и тщательно всех проверяет, не дает пронести оружие. Наш вор придумал: переоделся в полицейского.

У охранников в крови страх перед всеми, кто носит форму. Увидел его — и сразу же пропустил без всяких вопросов.

Вор спокойно прошел до кассы, обошел очередь и вытащил пистолет: «Это ограбление! Достать все деньги, что есть в кассе!» Банковская служащая заранее получила указание от начальства: не рисковать жизнью. Дрожащими руками вытащила все деньги и положила перед ним. «Открывай сейф!» Встала и подошла к сейфу. Неожиданно грабитель почувствовал дуло пистолета, упертое ему в спину: «Брось оружие, руки вверх!»

Откуда он только взялся? Он бросил пистолет, поднял руки и скосил взгляд. Его противник, одетый в обычную гражданскую одежду, сунул свой пистолет в карман и достал наручники. Один наручник закрылся на руке грабителя, другой — на его руке. «Идем!» — приказал он.

«Куда?»

«В отделение полиции, разумеется!»

«А... а вы кто?»

«Я? Я служу в тайной полиции», — бросил тот. Случайно оказался на месте ограбления и пресек его.

Примирился вор со своим положением. Что делать — профессиональный риск. Первый раз, что ли?

Вышли они из банка и пошли по улице. Люди с любопытством оглядывались им вслед. Не каждый день увидишь такое зрелище. Вдруг один из прохожих остановился, а потом подошел к ним. «Это ты?» — вытаращил глаза.

Это был ни больше ни меньше, чем сосед тайного сыщика. Что он видит! Весь район об этом будет говорить! Господин Коэн, который живет прямо под ним! Полицейский ведет его в наручниках по улице, как последнего воришку! А ведь выглядит таким порядочным человеком, такая у него хорошая тихая семья и милые дети. Такой преданный муж и отец. И вот на тебе! Кто бы мог поверить!

У сыщика потемнело в глазах. Этот сосед, господин Леви — болтун страшный. Он-то его знает. Через пять минут весь город будет обсуждать новости. Нужно его остановить, погасить огонь прежде, чем пламя выйдет из-под контроля. Остановился он и говорит: «Господин Леви, вы не думайте. Пожалуйста, никому не говорите, но я служу в тайной полиции, поэтому я одет в штатское. Я задержал грабителя в разгар ограбления. А сейчас веду его в отделение!»

«А!» — загорелись глаза господина Леви. Будет, о чем поговорить! Господин Коэн, такой незаметный человек, на самом деле, оказывается, тайный сыщик! Поймал грабителя на горячем, герой просто! Кто бы мог поверить!

Грабитель сразу же понял, что к чему. Что делать — попался, но, по крайней мере, сможет отомстить сыщику. Да еще такой сладкой мстью! Вмешался в беседу: «Вы ему не верьте! Вы же видите: я — полицейский, и его я поймал в момент ограбления! Из банка поступил сигнал, а я как раз был тут рядом. Вы и не представляете, сколько лет мы его уже пытаемся поймать!»

Ничего не понимающий сосед переводил глаза с одного на другого. Нельзя отрицать то, что глаза видят: полицейский ведет гражданина, каждому ясно, кто тут преступник, а кто — служитель закона. Жаль, у него ведь такие чудесные детки!

Сыщик понял, куда ветер дует, и поспешил ответить: «Смотри, я утверждаю, что я — сыщик в штатском, а он — фальшивый полицейский, и я надел на него наручники. Он же утверждает, что он — полицейский, а я — вор. Но ключ-то у меня!» — достал ключ из кармана и помахал перед носом у соседа. «А тот, у кого ключ — он и арестовал второго!» Правда, логично? Ясно, как солнце!

О чем говорит эта притча?

Мы и *йецер а-ра* давным-давно связаны друг с другом наручниками: «Побуждение сердца

человека зло с юности его». Говорит Раши: «С того момента, когда он выходит из утробы матери». Мы привязаны к своим качествам характера, своим страстям и стремлениям.

Вопрос, у кого ключ. Кто властвует над кем. И проверка здесь — способны ли мы освободиться и разорвать связь. Мы ведем, или нас ведут.

Слова Мидраша (о Корахе) сказаны очень точно. Саба из Кельма пишет, что эта глубокая точность языка показывает, что Тора — с Небес, и чтобы понять ее, нужен дух святого постижения (*пуах а-кодеи*).

Злодеи находятся во власти своего сердца, как сказано: «Сказал злодей в сердце (из тюрьмы своего сердца)» (Теилим), «сказал Эйсава в сердце», «сказал Йеровам в сердце», «сказал Аман в сердце».

У праведников же сердце находится в их власти, как сказано: «А Хана — говорила своему сердцу», «и сказал Давид своему сердцу», «и положил Давид на сердце».

Сказано в Коэлет: «Тщета тщет, сказал Коэлет, тщета тщет, все — тщета». «Мидраш Раба» говорит так: когда слово упоминается во множественном числе, минимум множества — это два. Получается, что Коэлет упоминает слово «тщета» семь раз. Семь раз — в соответствии с семью периодами жизни человека. В возрасте год он подобен царю: лежит себе в люльке, и все его обнимают и целуют. Когда ему два-три года, он подобен свинье, потому что роется в грязи. В десять лет — прыгает, как козленок. В двадцать лет — подобен лошади, шумит и украшает себя. Женится — стал подобным ослу, нагруженному тяжестями. Родил детей — дерзок, как собака, чтобы принести детям пропитание. Состарился — стал похож на обезьяну.

Все это говорится о невежественных людях. О *бней Тора* же сказано: «А царь Давид состарился» — хотя и состарился, продолжает оставаться царем!

И это говорит мишна (Киним) прямым текстом: «Когда невежды старятся, их разум покидает их», но *бней Тора* не такие: «чем старше мудрецы, тем более мудры».

А что, в молодости они были подобны лошади, ослу и собаке? Конечно, нет.

Дело в том, что невежды уподобляются козлятам, лошадям, ослам и собакам, потому что они во власти своих побуждений и своего сердца. Оно говорит им прыгать, как козленок — они прыгают. Нестись, как лошадь — несутся. *Бней Тора* же — цари, как сказано: «Малхей рабанан», «и дает ему царство и власть» (Пиркей Авот) — власть над собой, над своими побуждениями и своим сердцем!

«И взял Корах» — сердце его повлекло! Что он думал — что ему удастся одолеть Моше рабейну и Всевышнего, Чьим посланником он был? Но Корах был «закован» в свои страсти, позавидовал, что Элицяфана выбрали главой колена, и эта зависть изжила его со света. У него просто не было никакого выбора, сердце его повлекло, и он — за ним...

Подготовила: г-жа Лея Шухман

Убегай от раздоров!

Рав Ицхак Гринбойм

«А на следующий день, когда Моше вошел в Шатер Свидетельства, (увидел, что) расцвел посох Аарона из колена Леви, — пустил почки, на нем появились цветки и созрел миндаль» (Бемидбар, 17:23).

Я видел объяснение, почему выбрано именно миндальное дерево — потому, что есть виды миндаля, которые вначале горькие, а в конце — сладкие, а есть и наоборот — вначале сладкие, а в конце горькие. То, что посох Аарона расцвел миндалем, подчеркивает нам, что даже если человеку горько и тяжело, ему не следует высказывать свое мнение в раздоре, и тогда в конце ему будет хорошо и сладко оттого, что он не принимал участие в нем.

А те, кто живут только настоящим и получают удовольствие от участия в спорах — в будущем их конец будет очень горек.

Рассказывал рав Бен Цион Аба Шауль, великий законоучитель прошлого поколения, что был период, когда два мудреца разошлись во мнениях по поводу некоей алахи. Пришел к нему один человек и стал спрашивать, каков же на самом деле закон. Рав Аба Шауль, будучи очень проницательным человеком, понял, что цель посетителя — не узнать, какова алаха, а воспользоваться мнением рава для раздувания огня спора. Поэтому он ответил: «Закон этот спорный, так что, как бы ты ни поступил — тебе есть, на кого положиться. А вот поддерживать и раздувать спор нельзя однозначно, и здесь тебе не на кого положиться».

А следующую историю рассказывал рав Шалом Швадрон. Преподаватель из талмуд-тора начал давать уроки в одной синагоге. Со временем слушатели очень полюбили его уроки, восхищались им, и в итоге назначили его раввином синагоги. Главный раввин города узнал об этом и был недоволен тем, что в городе назначили еще одного раввина без его разрешения. Его мнение стало известно преподавателю, и он поехал к Хазон Ишу, чтобы спросить, как правильно поступить.

Сказал ему Хазон Иш: «Претензия рава обоснована: чтобы назначить раввина в синагогу, следует получить согласие главного раввина города».

«Что же мне следует делать?» — спросил он.

«Я советую, — сказал Хазон Иш, — больше не приходите в ту синагогу!»

Верно следуя указанию, тот человек уехал в другой город, где получил должность, только ради того, чтобы не вступать в спор с городским раввином. Однако не прошло много времени, как его заново позвали в его город, причем позвал сам городской раввин. Ему нужно было ехать с некоей миссией за границу на довольно долгое время. Когда он увидел, насколько тот еврей отдалается от раздоров, он решил, что нет никого лучше, кто мог бы занять его место.

Так мы видим, что он ничего не потерял оттого, что отдалился от спора, наоборот, выиграл во много раз больше.

Подготовила: г-жа Лея Шухман

Роковая ошибка Кораха

«И отделился Корах, сын Ицара, сына Кеата, сына Леви, и Датан, и Авирам, сыны Элиава, и Он, сын Пелета, сыны (из колена) Реувена» (Бемидбар, 16:2).

Раши пишет, что Корах был мудрым и разумным человеком, — как мог он пойти на такую глупость, как бунт против Моше? Его подвело то, что он увидел пророческим даром, что от него произойдет плеяда великих людей, в частности — пророк Шмуэль, о котором скажут, что его величие в народе Израиля сравнимо с величием Моше и Аарона вместе взятых.

Видится правильным пояснить ошибку Кораха на основании высказывания наших мудрецов в трактате Йома (226): почему царство Шауля просуществовало недолго? Потому что у царя Шауля не было никаких пороков. Что имеется в виду? Сказал раби Йоханан от имени раби Шимона бен Йеоцадака, что на ключевые роли в управлении народом не назначают человека, за которым не тянется «короб с нечистым» (речь идет о проблемах с родословной). Если он возгордится, то всегда можно будет ему напомнить: «Оглянись назад и вспомни, от кого ты приходишь». Недоброжелатели царя Давида всегда пользовались случаем напомнить ему о «проблемных» предках. Ведь он происходил от Рут-моавитянки. Моше и Аарону также в любой момент можно было напомнить, что они происходят от Амрама, который женился на своей тете Йохевед. А ведь в будущем Тора запретит подобные браки. Обладая проблемами с происхождением, все они подходили для роли лидеров народа. У Кораха же подобных проблем не было, что вызывает вопрос: как же он, будучи мудрым

и пронизательным, не учел подобный «недостаток» в своей биографии, не позволяющий ему занимать пост главы народа?

Отвечая на этот вопрос, наши мудрецы утверждают, что увиденное Корахом пророческим даром — это то, что его и подвело. Он видел своего великого потомка — пророка Шмуэля, у которого также не было проблем с родословной, и это не мешало ему стать судьей и руководителем народа Израиля! Вот и решил Корах на основании увиденного, что правило «о необходимости наличия проблем в родословной» не такое уж обязательное, и что он вполне может претендовать на место Моше.

Однако Корах ошибался, и правильно говорится в мидраше, что глаза Кораха подвели его. То есть, что видение о великом отпрыске Шмуэле стало для него роковым. Ведь сейчас, до того как произошел бунт, он не мог видеть, что именно он, Корах, и станет тем «коробом с нечистым» в родословной пророка Шмуэля.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Золото Кораха

О чем говорится в стихе: «(Доброе) имя предпочтительнее большого богатства...» (Мишлей, 22:1)? «(Доброе) имя» — это имя Моше, которое предпочел Всевышний «большому богатству» Кораха.

Одной из причин, подтолкнувших Кораха к бунту, было его несметное богатство. Но было ли это лишь материальное богатство? Всевышний обещал Аврааму, что после длительного рабства в чужой стране его потомки выйдут с большим имуществом, как сказано: «Но и над народом, которому они порабощены будут, произведу Я суд, а после они выйдут с большим имуществом» (Берешит, 15:14). Поясняют мудрецы, что под большим имуществом подразумеваются не только материальные блага, но, главным образом, искры святости и духовные вещи, необходимые нам для служения Всевышнему. Разумеется, были и серебро, и золото, но они являлись лишь внешней оболочкой того, сколько духовных богатств приобрели евреи за двести лет египетского изгнания.

Корах, как известно, обладал самым большим материальным состоянием. Вот что говорят об этом наши мудрецы. «Все золото Египта (собранное во время голода) разделил Йосеф на три части и спрятал. Одну часть нашел Корах...» (Санедрин, 110а). «У Кораха были триста белых ослиц, ношей которых являлись сундуки с ключами от сундуков с золотом и серебром, вынесенных из Египта» (Псахим, 119а).

Несметные богатства, доставшиеся Кораху, стали причиной его духовного падения. Корах, будучи человеком мудрым, также понимал, что не золото и серебро представляют собой истинную ценность, а искры святости, приобретенные в египетском плену. Но он ошибочно полагал, что количество золота являлось показателем количества приобретенной святости. В действительности каждый брал столько золота и, соответственно, вбирал в себя столько святости, сколько ему доставало до духовной цельности. Получается, что огромные богатства, приобретенные Корахом, лишь свидетельствуют о том, насколько он был уцербен духовно. В то же время Моше вообще не занимался приобретением золота египтян (Сота, 13а) — у него не было в этом необходимости. Ведь Моше смог достичь почти высшей духовной цельности, поднявшись до пятидесяти врат мудрости. А материальные излишества могли лишь навредить Моше, как и другим евреям. Чтобы освятить приобретенное богатство, Всевышний приказал собирать необходимые материалы на строительство Мишкана. Так будет восстановлено духовное равновесие народа, и тогда Шехина сможет пребывать в его среде. Увидев это духовное равновесие в среде народа Израиля (но не почувствовав своей уцербности), Корах и решился на бунт, провозгласив: «... полно вам! ведь **вся община, все святые**, и среди них Г-сподь!» (Бемидбар, 16:3).

Моше, как уже упоминалось, не нуждался в материальных трофеях, которые могли лишь нанести ему ущерб. Хотя приводится в трактате Недарим (38а), что Моше обогатился осколками камня *сапир*, из которых он высекал вторые Скрижали Завета. Две глыбы драгоценных камней ему предоставил Сам Всевышний, а это был, пусть и источник материального блага, однако более возвышенный и «чистый» в духовном плане.

Таким же образом можно объяснить и причину того, почему после избавления в Пурим сказано: «... а на грабеж не простерли руки своей» (Эстер 9:16). После того, как весь народ Израиля заново принял на себя Тору, — разве интересовали кого-то золото и дорогие вещи?

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Наследие Яакова

«В их секрет да не войдет душа моя, с сонмом их не объединяйся, достоинство мое!» (Берешит, 49:6).

Поясняет Раши: «В их секрет да не войдет душа моя...» — это история с Зимри бен Салу. Просил

Яков, чтобы не упоминалось его имя в родословной Зимри, как сказано: «Имя же убитого израильянина... Зимри, сын Салу, начальник отчего дома Шимона» (Бамидбар 25:14). И не упомянуто имя Якова среди его предков.

Яков также просит: «С сонмом их не объединяйся, достоинство мое» — пусть никогда не связывают имя мое с именем Кораха, как сказано: «И отделился Корах, сын Ицара, сына Кеата, сына Леви...» (Бемидбар, 16:1). И имя Якова вновь не было упомянуто.

Здесь следует обратить внимание на несколько моментов.

Почему среди всех тяжелых и известных грехов народа Израиля только эти два вызывают опасения Якова? Ведь каждый ребенок, который учился в хедере, прекрасно знает, что Корах является потомком Якова!

Также непонятно, почему из всех нашумевших грехов в ТаНаХе именно эти два так волновали Якова? Почему, например, Яков не просил о том, чтобы его имя не упоминалось вместе с золотыми тельцами Йерована сына Невата, истуканом Михи, или в истории с наложницей в Гиве?

Греху Зимри предшествовали два страшных греха, охватившие большую часть народа — идолопоклонство и запрещенные связи с мидьянитянками. История с Зимри, на первый взгляд, является лишь частным случаем глобальной проблемы. Так почему именно это так тревожило Якова?

В трактате Мегила (15а) приводится правило: если поступки человека и поступки его предков не упоминались ранее (в Писании), нельзя сделать вывод о праведности или нечестивости. Но если есть стих об одном из них, из которого следует, что дела его праведны, то он — праведник и сын праведника (т.е. все перечисленные в цепочке — праведники). А если из стиха следует, что дела его — предосудительны, то он — нечестивец, сын нечестивца (и все перечисленные в цепочке — нечестивцы).

И теперь, если в нашей недельной главе среди предков Кораха упоминается Леви — это является указанием, что причину проблемы нужно искать в поступках Леви.

То же касается и Зимри, среди самых ранних предков которого упоминается только Шимон. Но как связаны Шимон и Леви с преступлениями Кораха и Зимри?

Пойдем по порядку. В истории с Диной в Шхеме (Берешит, 35:25) рассказывается, что два сына Якова — Шимон и Леви — вырезали целый город, не посоветовавшись с отцом Яковым. Пишет

Раши: несмотря на то, что Шимон и Леви были сыновьями Якова, в стихе это не упоминается. Ведь, не посоветовавшись с Яковым, они показали себя, словно чужие для него люди.

Проступок Шимона и Леви в том, что они взяли за оружие, отстаивая святость и чистоту еврейской семьи. И на первый взгляд действия эти достойны похвалы. Но Тора находит здесь большой недостаток. У вас есть такой великий отец — что же вы не посоветовались с ним? Проступок Шимона и Леви в истории с Диной заложил предпосылки для будущих грехов — бунта Кораха и пренебрежительного отношения колена Шимона к Моше в истории с Зимри.

Поэтому Яков молится, чтобы его имя не упоминалось среди имен этих грешников. В этой просьбе нет попытки просто спрятаться от позора. Яков просит у Небес, чтобы всем было показано, что корень тех далеких проблем, позже давший росток и выросший в грехи Кораха и Зимри, к нему не имеет никакого отношения. А ведь вполне можно было найти связь между грехами Кораха и Зимри и поступком Якова. Каким поступком? С историей получения Яковым благословений Эйсав. Ведь и тогда «забыли» посоветоваться с Ицхаком. Разве в получении хитростью благословений нельзя усмотреть самоуправство? Но мудрецы поясняют, что сходство это лишь внешнее. И мы знаем, что Яков действовал по приказу матери, Ривки, которая, в свою очередь, опиралась на полученное пророчество. Поэтому так важно Якову, чтобы никто не провел здесь неверных параллелей.

Теперь мы можем ответить на все поставленные вопросы.

Яков не пытался искусственно вычеркнуть себя из родословной Кораха и Зимри. Он лишь хотел показать, что корень их грехов не был заложен им самим.

Яков не обращался с подобной просьбой в других известных историях народа Израиля, потому что они не вызывали ассоциации с получением благословений хитростью.

Ни идолопоклонство, ни разврат с мидьянитянками не имеют ничего общего с самоуправством. А вот попытка целого колена выступить против Моше вполне может быть ошибочно отнесена к наследию Якова, который когда-то «восстал» против отца, заполучив благословения Эйсав.

Вот и взывал Яков: «В их секрет да не войдет душа моя, с сонмом их не объединяйся, достоинство мое!» (Берешит, 49:6).

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Пожары

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Как известно, начали злоумышленники осквернять Субботу, подняли руку на источник нашей святости и великолетия, — на глазах у всех, никого не боясь и ничего не стесняясь. При этом они вынуждают многих евреев, соблюдающих Субботу, работать в этот святой день. И нет никакой возможности выступить против них, чтобы разрушить эти планы, хотя их поведение угрожает всем живущим в Земле Израиля...

Как известно, наша сила — в устах. От наших праотцов мы унаследовали силу молитвы, и поэтому должны кричать и вопить, умоляя Всевышнего защитить нас от наказания за осквернение славы Субботы, чтобы оно не коснулось тех, кто соблюдает Шаббат, а ведь это — немалая часть жителей Земли Израиля. Надо просить, чтобы не пришла беда на все население нашей Святой Земли в целом (из воззвания великих мудрецов Торы рава Хаима Каневского и рава Гершона Эдельштейна).

Совсем недавно по Земле Израиля прокатилась волна разрушительных пожаров. Сгорели десятки домов, были эвакуированы несколько поселений. Конечно, у этих пожаров были свои физические причины, включая жару. Но кто принес эту жару? В этом мире Всевышний и проявления Его суда скрываются под всевозможными естественными событиями. Сказано в Талмуде (Шаббат, 119б), что пожары происходят там, где часто нарушается Шаббат. В Торе

говорится: «Не зажигайте огонь во всех ваших поселениях в день Шаббата (Шмот, 35:3)».

Комментаторы «Кли Якар» и Хида (рав Хаим

Йосеф Давид Азулай) объясняют этот стих следующим образом: не разжигайте огонь Высшего суда нарушением Шаббата, поскольку это влечет за собой разрушительный земной огонь.

Я не претендую на точное знание духовных причин физических явлений. Однако недавно в Израиле было тяжелейшее общественное нарушение Шаббата в связи с конкурсом Евровидение. Мы видели, как отреагировали на это (после многочисленных протестов и попыток отменить разрешение нарушать Шаббат из-за этого) главы нашего поколения. Рав Хаим Каневский обратился к нам с призывом к общественной молитве. К этому призыву рав Гершон Эдельштейн сделал важные добавления. Во время этой общественной молитвы вид многих наших синагог был таким, каким он бывает в Дни трепета. Я думаю, что эти молитвы очень помогли спасти нас от гораздо более тяжелого проявления Высшего суда, чем прошедшие пожары. Ведь когда нам неважно то, что другие нарушают Шаббат, то за эти нарушения взыскивается и с нас тоже. Когда праведные евреи, видя в Шаббат проезжающие еврейские машины, кричат им вслед: «Шабес!», они не особенно рассчитывают, что будут услышаны. Это крик, обращенный к самому себе и призывающий не оставаться безразличным. Если нам больно за это, и мы протестуем хотя бы в душе,

в Израиле

значит, мы сделали свою часть духовной работы. Остальное — в руках Всевышнего.

Теперь я хочу коснуться слов рава Герсона Эдельштейна по этому поводу. Он сказал о необходимости нам самим, то есть евреям Торы, укрепиться в изучении и исполнении законов Шаббата: **«Каждому из нас следует укрепиться в соблюдении Субботы. Безусловно, это повлияет на все наше общество и приблизит к ее соблюдению как следует [по букве еврейского закона]. Как сказал**

мне Хазон Иш, если бней Тора [люди, полностью посвятившие себя изучению и соблюдению Торы] укрепляются в соблюдении Субботы, это влияет на все общество, чтобы и оно соблюдало ее как следует».

Хочу объяснить это на основе сказанного в недельной главе Бехукотай. Там содержатся величайшие благословения и страшнейшие проклятия (Ваикра, 26:3–45). Нам необходимо понять их источник. Его нам раскрывает Раши. Он подчеркивает, что слова Всевышнего: «Если

законам Моим следовать будете» означают именно труд над изучением Торы (Ваикра, 26:3, Раши там). Каким же образом следование законам Всевышнего понимается здесь как труд над Торой? Дело в том, что следовать законам Творца во всех деталях и в различных, неповторимых жизненных ситуациях не так просто. Трудиться над Торой необходимо для того, чтобы волю Творца понимать правильно.

Воплотить слова Торы в практическую *алаху* — это не простая работа. Для этого

необходим тяжкий труд над ее пониманием, а также ясное намерение исполнить волю Творца. Только таким образом можно получить благословение и помощь Всевышнего в исполнении Его законов. Именно поэтому в Торе слова «заповеди Мои соблюдать будете» следуют сразу же за словами «если законам моим следовать будете» (там же). Именно в этом ключе следует понимать слова наших мудрецов: «Со дня разрушения Храма нет у Святого, Благословен Он, в мире [места], кроме четырех локтей *алахи*» (Брахот, 8а). Ведь правильное понимание *алахи* требует труда над Торой и помощи Всевышнего. Таким образом, труд над Торой, необходимый для того, чтобы прийти к знанию закона, дает нам огромную силу для ее исполнения. Когда этот труд становится частью личности человека, частью него становится и обретаемая им Тора. И эта Тора направляет его по своим путям. Силу следовать этими путями получает человек, который тяжело трудится над Торой ради ее исполнения.

И здесь особую важность приобретает труд над изучением законов Шаббата. Почему же он важнее труда над другими разделами *алахи*? Для того, чтобы не ошибиться, скажем, в исполнении законов чтения «Шма, Израэль» (в обычных ситуациях), достаточно прочитать соответствующий раздел в книге «Кицур Шулхан Арух». Здесь есть мало возможностей для нарушения закона. Но с законами Шаббата дело обстоит иначе.

Сказано в трактате Хагига (10а), что законы Шаббата — как будто горы, подвешенные на волоске. Под волоском подразумевается тончайшая разница, отделяющая действие, запрещенное Торой, от действия разрешенного. Поэтому человек, не привыкший трудиться над Торой, сидя за субботним столом, может легко нарушить запреты Торы, не говоря уже о постановлениях мудрецов. Например, неправильно отделяя съедобное от несъедобного. Таким образом, он совершает нарушение запрета, за которое полагается принести грехоочистительную жертву.

И проблема здесь не просто в недостатке знаний, а в том, что они не влияют на автоматизм наших действий. Когда же законы Шаббата станут частью нас самих в результате тяжелого труда над их изучением, мы будем исполнять их правильно даже автоматически. И это — та сила, которую человек может получить, лишь когда вкладывает душу в эту работу. Это не приобретает изучением кратких сборников окончательных постановлений законоучителей. Таким образом, суть дополнения рава Эдельштейна к письму рава Хаима Каневского в том, что нам нужно не только молиться и протестовать против общественного нарушения Шаббата, но и самим усилить изучение его законов настолько, чтобы они стали частью нас самих. Конечно, можно попытаться «уйти» от этих проблем, уподобившись страусу, прячущему голову в песок. Но это не работает

даже в простых житейских ситуациях, а тем более — в отношениях с Всевышним.

В этих вопросах действует одна важная закономерность. Когда повышается тщательность соблюдения Шаббата у людей, серьезно изучающих Тору, это оказывает влияние на другие части нашего народа. Но возможно и обратное влияние. Во времена Хазон Иша среди религиозных жителей Бней Брака было распространено нарушение запрета дойки коров в Шаббат с последующим употреблением молока. Ему пришлось приложить немалые усилия для того, чтобы это прекратилось. Но как это стало возможно вообще? Ответ на этот вопрос содержится в другой истории. Однажды у рава Ицхака Зеева Соловейчика спросили: «Почему религиозные евреи в Польше и Литве во время Второй мировой войны, спасаясь в Шаббат от опасности, пытались спасти и свое имущество, нарушая при этом законы Шаббата»? Он ответил, что, когда еврейские колхозники в Советском союзе пахут землю в Шаббат, это понижает уровень святости соблюдения Шаббата религиозными евреями Польши и Литвы.

К нашему огромному сожалению, мы сегодня живем в мире, в котором у подавляющего большинства еврейского народа Шаббат является будним днем. Это оказывает на нас тяжелое влияние. На этом фоне и у нас снижается соблюдение Шаббата. Однако здесь действует важное правило: «Сторона добра — преобладает». Если мы

Когда повышается тщательность соблюдения Шаббата у людей, изучающих Тору, это оказывает влияние на других евреев

сами усилим собственное соблюдение Шаббата и найдем возможность погрузиться в изучение его законов (и обучение этим законам других людей) с головой, мы сможем изменить баланс. И тогда наше тщательное соблюдение Шаббата окажет влияние на поведение наших далеких от Торы братьев, а не их поведение будет влиять на нас.

Сказано также в недельной главе Бехукотай: «А если не послушаете Меня... то поступлю с вами так: пошлю на вас ужас...». Объясняет Раши: «(То есть) не будете трудиться над изучением Торы (Ваикра, 26:14–16, Раши там)». Таким образом, труд над Торой является источником благословений, а его отсутствие — источником проклятий. В нашем народе принято стремиться получить благословение от праведника. Однако известно, что самое больше благословение дает соблюдение

Шаббата. Сказано в «Леха Доди», что он (Шаббат) — источник благословения. Известно, что Хафец Хаим не давал благословений тем, кто не соблюдал Шаббат. Источник благословений, который мы ищем, находится в нашем труде над Торой и законами Шаббата и в их исполнении.

В нашем поколении многие люди возвращаются к Торе. Утверждение о том, что такие люди получают полное искупление грехов, не однозначно. Есть грехи, которые искупаются через страдания и смерть. Однако наши мудрецы говорят, что человеку, соблюдающему Шаббат в точном соответствии с его законами, прощаются все его грехи, даже если он ранее поклонялся идолам, как в поколении Эноша (Шаббат, 1186). Отрицание Всевышнего и Его Торы подобно идолопоклонству, и это то, на чем мы выросли. Это грех, требующий искупления. Этим

искуплением для нас, вместо страданий, может быть доскональное изучение и тщательное соблюдение законов Шаббата. Ведь необходимость искупления грехов никуда не делась. Хафец Хаим в своей книге «Шем Олам» объясняет, что соблюдение Шаббата в соответствии с его законами означает отказ от поиска поблажек для себя. Этим мы удостоимся прощения наших грехов без искупления их страданиями. Это станет возможным, если мы прилипем к двум источникам благословений: труду над Торой и законам Шаббата. Без этого невозможно их полноценное соблюдение. Так мы удостоимся благословений Торы и Шаббата. Дай Б-г, чтобы наш труд над Торой повлиял на то, чтобы наши далекие от Торы братья вернулись к Всевышнему и к соблюдению Шаббата!

*Подготовил:
рав Цви Маламуд*

Клах Питхей Хохма

138 врат мудрости

Рав Моше Хаим Луцатто

Врата вторые

Его желание — только сделать добро, и даже зло — средство к совершению добра. И это убедительно указывает на единство.

[Примечание переводчика: автор использует два разных слова, обозначающих два способа сотворения: *בריאָה* и *צילוח*. Так как в русском языке нет точных эквивалентов этим словам, я перевёл слово *בריאָה* просто как «творение» или «создание». Слово *צילוח* я перевёл как «сотворил-эциль». В тексте также встречаются производные этих слов, которые переведены соответствующим образом.]

Воля Создателя-маациль, благословенно имя Его, — это исключительно добро. И поэтому не будет ничего, кроме Его добра. И всё, что вначале является злом, не исходит из другой сферы управления, не дай Б-г, таким образом, что может противостоять Ему, а в конце концов несомненно станет добром. И тогда [в конце] станет известно, что не существует никакой другой власти, а только Он.

И вот ответ на вопрос, который я задал выше: допустим, что Высшая Воля хотела, чтобы исходящие из неё производные желания превозмогли её силу. И это не противоречит Его воле, так как Он хотел этого.

Воля Создателя-маациль, благословенно имя Его, — это исключительно добро. Невозможно сказать, что Высшая воля хотела существования других желаний, мешающих Ему каким бы то ни было способом. Ибо Высшая Воля желает исключительно добра, а это [существование противоречащих ему желаний] — явно противоречит добру, ибо Его добро не сможет распространиться на всё творение [из-за того, что другие желания будут мешать этому]. А если скажешь: это и есть добро — сделать добро праведникам и зло злодеям, ведь «Жалеющий злодеев жесток» (Мишлей, 12:10). Но ведь написано: «Помилую того, кого помилую» — даже если он недостойн» (Брахот, 7а, на стих Шмот, 33:19). Также сказано (Ирмияу, 50:2): «Будут искать вину Израиля, и нет её, и грехи Йеуды, — и не найдут их». Это говорит о том, что Всевышний хочет нести добро даже злодеям.

На это можешь возразить: «Всё это только после долгого изгнания и получения наказания!» На это я отвечу тебе: «Именно это я и утверждаю; Высшая воля как раз и заключается в том, чтобы так повернуть события, чтобы в конце концов все удостоились [добра]». Из этого следует, что желание Его только в том, чтобы сделать добро в прямом смысле слова; но каждый человек требует индивидуального подхода: злодеев следует наказать для того, чтобы после этого простить их грехи. Ведь если бы цель заключалась в том, чтобы отвергнуть злодеев, они пропадали бы в самом прямом смысле, и не получали бы наказание с тем, чтобы потом обрести заслуги.

Это очень убедительное доказательство. Ведь окончательный результат действия показывает, с какой целью это действие и все его детали были затеяны. Окончательный результат того, что происходит со всеми людьми, будь они праведниками или злодеями, — нести им добро. Следовательно, окончательная цель — нести добро всем. Выходит, что Воля Его — это исключительно добро.

И поэтому не будет ничего, кроме Его добра. Теперь, после того как стало ясно, что Его желание — только нести добро, следует вывод, что вещи не должны продолжаться бесконечно. То есть, если бы Высшая Воля не гнушалась уничтожением злодеев, тогда мы бы сказали, что это наказание не является чем-то отрицательным, а (Мишлей, 13:21): «Грешных преследует зло», и так и должно быть, как было сказано выше. Но мы уже сказали, что в действительности это не так. Наказание предназначено для того, чтобы заставить грешника вернуться и получить добро [от Всевышнего]. [Другими словами, наказание — это не самоцель. Наоборот, оно является лишь средством к достижению цели, которая диаметрально противоречит его собственной натуре. Наказание приносит человеку страдания, а окончательная цель — принести ему добро.]

Из этого следует, что наказание — это зло, поэтому оно должно быть временным, а не вечным, чтобы грешник мог выйти из него. И так как наказание — это зло, оно противоречит Высшей Воле. И из-за того, что оно противоречит Высшей Воле, то, так же как оно не может вечно поражать отдельного

человека, так и не может оно существовать вечно в этом мире. [Так же как Высшая Воля желает исправить каждого грешника, так она желает и исправить мир в целом, чтобы в нём вообще не осталось зла.]

И теперь разъясним это [то, что зло должно полностью исчезнуть из этого мира]. Результат каждого действия — это окончательная цель, заложенная в него и во все его детали. Добро — это конец всего, что происходит с каждым индивидуальным человеком, даже если он злодей. Если так, то добро — это окончательная цель всего круговорота событий.

Таким образом, первый вывод — это утверждение, что окончательная цель всех событий — это добро. И то, что движет всем происходящим, — это Высшая Воля. Следовательно, цель Высшей Воли заключается исключительно в том, чтобы нести добро. Таким образом, второй вывод — Высшая Воля целиком добродетельна.

Теперь рассмотрим, является ли наказание, которое предшествует окончательному назначению злодеев, добром или злом. Если какая-либо вещь в начале своей истории качественно отличается от того, чем становится в конце, это говорит о том, что её начало и конец разнородны. События, которые постигают злодея в конце цикла отличаются от тех событий, которые постигали его в начале цикла. Следовательно, начало и конец этого цикла качественно отличаются друг от друга. Но конец всего этого — это добро, и именно в этом заключается цель Высшей Воли, движущей всем этим. Но середина, то есть то, что предшествует концу, качественно отличается от самого конца. Следовательно, то, что появляется в середине круговорота событий — не хорошо и не желанно Высшей Воле с точки зрения её окончательной цели.

На это можно возразить: «В чём же необходимость [наказания]?» Дело в том, что без него невозможно достичь окончательной цели. А если бы этой цели можно было достичь без наказания, то его существование было бы неоправданно.

Из всего этого можно заключить, что наказание — это зло. Оно является полной противоположностью тому, к чему стремится Высшая Воля. Но его существование необходимо [творениям], чтобы мироздание достигло своей конечной цели. И если бы можно было обойтись без него — было бы лучше, с точки зрения Высшей Воли.

Из этого следует, что, так же как действие наказания на индивидуумов противоречит Высшей Воле, и из-за этого оно должно в конце концов измениться [то есть в определённый момент наказание должно прекратиться,] так и наказание как

фактор, влияющий на управление миром, должно в конце концов измениться. [То есть мера суда должна перестать действовать при управлении миром. И всё это доказывает, что в определённый момент всё зло должно быть аннулировано.] Совершенно очевидно, что, так же как Высшая Воля пожелала, чтобы каждому индивидууму в конце концов было сделано только добро, так же и в мире в целом в конце концов должно остаться только хорошее. И как было создано наказание для отдельных людей, [с тем, чтобы исправить их,] и в конце они смогли получить добро, так же можно создать подобие наказания, или что-то в этом роде, для мира в целом. Но в конце концов будет только добро. [И так же как наказание необходимо для того, чтобы исправить каждого отдельного человека, так же подобный наказанию способ управления миром необходим для того, чтобы исправить мир. И так же как наказание, которому подвергается индивидуум, не противоречит добру Творца, так и качество суда, действующее в мире, не противоречит добру Творца.]

Истина заключается в том, что Всевышний желает только добра. И это то, что будет существовать вечно, так как власть Его воли существует вечно. И даже если есть промежуточная стадия, на которой существует зло, это не противоречит конечной цели сделать добро. Наоборот, Его окончательный замысел [привести всё к добру] говорит о том, что и на промежуточной стадии Им движут добрые намерения. И замысел Его в том, чтобы из всего круговорота событий во всех аспектах вышло только добро, которое было запланировано Им изначально.

И всё, что вначале является злом, не исходит из другой сферы управления, не дай Б-г, таким образом, что может противостоять Ему. После того, как нам стало известно, что все Его действия в конце концов приводят к добру, нам необходимо уяснить ещё одну истину. А именно, что вне всяких сомнений существует только одна власть, в противоположность мнению вероотступников [дуалистов], которые утверждают, что существует две власти. [Как, например, персы, которые считали, что существует царство добра и царство зла, пребывающие в постоянной и непримиримой борьбе.] То есть, когда мы утверждаем, что наш Б-г один, необходимо понять две вещи.

1. Несмотря на то, что мы видим множество объектов в мире и столь многочисленные и разнообразные события, тем не менее, мы знаем, что нет ничего, кроме единственного Творца-*маациль*, благословенно имя Его, и единственной Воли. Поэтому

ясно, что никакая другая воля не может помешать этой Воле, даже если эта другая воля является производной Его Воли.

2. И тем более ясно, что нет двух властителей, не дай Б-г, один из которых делал бы добро, а другой — зло.

На самом деле Всевышний един во всех смыслах. А то, что касается возникающего сейчас впечатления, что совершаются различные действия, исходящие от кого-то другого, или от какого-то Его творения [но не от Него Самого], или из другой сферы, не дай Б-г, — оно неверно. В действительности только Он, по Своей добродетели, совершает всё это. Ведь мы уже уяснили, что всё существующее сейчас зло не сохранится вообще, и в конце концов всё станет добром. И тогда мы поймём и осознаем, что нет другой власти, [кроме той, в которой всё диктуется Волей Всевышнего]. Ибо тот, кто является обладателем отдельной власти [не входящей в сферу власти других] должен существовать вечно. И это очевидно, ведь самостоятельная власть — это та власть, над которой не может воцариться никто другой. Это сила и власть, которые существуют самостоятельно, а то, что не существует [вечно] — это не власть. И принимая это во внимание, познаем, что нет никакой воли, даже из тех, что Он создал, которая могла бы помешать Ему. Наоборот, круговорот событий необходим для того, чтобы в конце раскрыть Его власть и привести всё к совершенству силой Его добра. И в это мы должны верить полной верой.

Полезность данной мудрости [каббалы] — ясно понять всё это. И нам это заповедовано, как сказано (Дварим, 4:39): «Познай же ныне и утверди в сердце своём, что Г-сподь есть Б-г на небе вверху и на земле внизу; нет другого». Как это можно понять? Только когда поймём это правление, которое исходит из высших частей мира и достигает его конца. Тогда нам станет очевидно, что это действительно так: что всё исходит от Него, благословен Он, только с тем, чтобы выполнить Его добрый замысел — нести добро другим, и ни с какой другой целью. [Прим. ред. И это — основная тема книги «Даат Твунот».]

А те самые вещи, которые были нам тяжелы для понимания, и которые привели злодеев к вероотступничеству, сами раскроют нам эту истину, и сами покажут нам истинное единство Творца во всех Его деяниях, как мы написали.

Таким образом, мы пришли к двум положениям, связанным с существованием зла.

1. Зло не исходит из некоей другой силы, благодаря чему оно могло бы противостоять Воле Творца, не дай Б-г.

2. В конце концов зло превратится в добро.

В конце концов несомненно приводит к добру.

Оно [зло] не противоречит добру Его, даже одним из упомянутых выше способов. А именно: не может быть даже такого, чтобы некое исходящее от Него желание [т.е., желание сотворённого Им создания] могло помешать Ему. В действительности же, в конце концов, всё приведёт к хорошему. Более того, именно таким способом Бесконечный по-настоящему показывает истинность Своего единства.

И тогда [в конце] станет известно, что не существует никакой другой власти, а только Он. Даже если бы Он одарил Свои создания возможностью познать Своё совершенство, и они полностью осознали бы Его совершенство, которое Он раскрыл бы им, и понимали бы величие славы Его, это всё же оставило бы лазейку вероотступникам в других поколениях утверждать, что крайность можно понять только в контрасте с противоположной крайностью. Они бы сказали: если говорят, что есть единый Б-г, являющийся абсолютным добром, тогда должен быть некто другой, являющийся абсолютным злом, не дай Б-г. Ведь если бы это было не так, то невозможно было бы вполне познать абсолютное добро. И поэтому для того, чтобы опровергнуть и это заблуждение, Он по Своей воле создал зло, как сказано (Йешаяу, 45:7): «Делает мир и создаёт зло». И противоположное видно сразу, и моментально становится понятно, что такое добро. Но знай ещё одну вещь: даже это зло не является отдельным независимым обладателем власти. В действительности Творец, благословен Он, всемогущ, и может создать даже то, что Ему противоположно, и благодаря этому [созиданию] мы увидим Его великое совершенство.

А зло не является некоей другой властью. Зло сотворено Им для того, чтобы творения смогли узреть противоположность [добру]. Чтобы не думали они, что существует другая противоположность [Его добру], а только та противоположность, что Он создал. И когда увидят антипод добра, также поймут, что это — ничто. Это всего лишь Его создание, благословенно имя Его. И [создания] с ясностью познают Его единство и совершенство, и поймут бесплодность злодеев и вероотступников. Ибо так у созданий — они могут понять что-либо только исходя из обратного. Но путь Создателя совсем не как путь созданий. Ведь создание не может сотворить свою противоположность. А Он сотворил, а потом аннулирует, и увидим единство Его в совершенстве.

«Человек для трудов рожден»

Рав Хаим Фридендер

От редактора. Сказано у Раши в начале главы Бехукотай, что источник всех благословений — это труд над Торой. То есть не просто изучение Торы, а именно труд над ней. А источник всех проклятий — отход от этого труда. Смысл этого приоткрывается в данной замечательной статье рава Хаима Фридендера.

Сказали наши мудрецы (Санедрин, 99б): «Сказал Раби Элазар: всякий человек создан, чтобы трудиться, как сказано: “Человек для трудов рожден” (Иов, 5:7), — но я не знаю, создан ли он для того, чтобы трудиться устами, или для земных трудов. Но поскольку сказано (Мишлей, 16:26): “Приуждает он уста свои” [постоянно заставляет их трудиться, произнося слова Торы, см. Раши там в Гемаре], — тем самым говорит Писание, что человек создан, чтобы трудиться устами. Но все еще мне неясно: для трудов над Торой он сотворен, или чтобы трудиться разговорами?»

Говоря «трудиться разговорами», наши мудрецы не имеют в виду пустые разговоры, ведь такие разговоры вообще не требуют труда. Хафец Хаим объясняет («Шем Олам», раздел «Поддержка Торы», гл. 9), что «труды разговорами» — это обычные разговоры, связанные с заповедями и ведущиеся с целью их исполнения. Когда обсуждают, например, как и где купить *этрог* — это является средством исполнения заповедей. Другое дело — труды над Торой. Суть учебы такова, что каждое произнесенное слово — это заповедь, которой нет цены и меры. И потому, когда Гемара спрашивает, для каких трудов человек рожден: для трудов над Торой, в которых речь сама по себе — заповедь, или для речей о заповедях — о путях их исполнения?

И далее там в Гемаре: «Поскольку сказано: “Не отойдет эта книга Торы от уст твоих” (Йеошуа, 1:8), — тем самым сообщает нам Писание, что для трудов над Торой он создан; и об этом сказал Рава: все созданы для труда; благо тому, кто удостоился того, что труды его — в Торе».

Человек сотворен для трудов

Наши мудрецы дали определение, что такое человек «сотворенный для трудов». Другими словами, с самого начала сотворения каждого человека предопределено ему трудиться, и нет у него выбора, трудиться или нет. Предопределение это неотвратимо. Оно означает, что все, чего дано ему достичь, он достигнет лишь трудом, — будь то труды, связанные с делами этого мира, или труды в Торе. Нам дано выбирать между трудами земными и трудами в Торе.

Знание о том, что предопределение о труде неотвратимо, и в наших руках лишь упомянутый выше выбор, облегчает служение человека, чтобы он не жил напрасными надеждами на то, что сможет скоротать дни свои без труда, и если не будет трудиться над Торой, то это принесет ему покой. Предопределенного не избежать, и если он будет уклоняться от трудов над Торой, то естественным образом окажется загружен делами этого мира. Человеку дана возможность выбирать, над чем ему трудиться, и благо мудрому, который удостоится избрать труды над Торой и тем самым освободит себя от трудов этого мира.

Предопределение нуждается в объяснении. Святой благословенный сотворил мир, чтобы доставить благо Своим творениям, ведь Он — добро, и потому пути Его — творить добро. Так почему же Он создал Творение таким, что в нем есть предопределение о труде? Также еще нужно понять вопрос Гемары: для какого труда сотворен человек — для земных трудов или трудов над Торой? И на основании чего предполагалась возможность, что он сотворен для земных трудов?

Предопределение о труде как следствие греха Адама

Рамхаль («Адир ба-Маром», ч. 1, стр. 29) открывает нам глаза на сущность предопределения о труде, нанесенного после греха Первого человека, когда в него была внесена скверна змея. До греха Первый человек был чист и просветлен, без примеси зла в нем самом. Зло было вне его — в образе

змея (как об этом подробно говорится в «Нефеш а-Хаим», Шаар 1, гл. 6, в примечаниях), и он совершенно не нуждался в земных трудах: он был достоин того, что ангелы жарили ему мясо и наливали вино. Но после греха, когда он потерял свою духовную высоту, вынесено было для него предопределение о труде — следствие скверны змея, примешавшейся к нему.

[Примечание редакции. Далее слова Рамхала в кавычках жирным шрифтом.]

«Когда человек был сотворен, в нем совершенно не было скверны, и ему надо было только поднять миры на высшую ступень». Так было до греха. Обязанностью его было только «служить и охранять» (см. Берешит, 2:15): «служить» — заповедь повелительная, а «охранять» — запретительная (см. «Зоар», Берешит, 27а), состоявшая в соблюдении запрета есть плоды Древа познания. А в чем же состояло служение — заповедь повелительная? В том, чтобы поднимать духовную ступень миров — **«то есть завершить исправление, начатое Творцом благословенным».** Таким образом, у Первого человека до греха его, при всей высоте ступени, на которой он находился, оставалась еще духовная работа, посредством которой он должен был довести до совершенства самого себя и миры. И если бы он не согрешил, то достигли бы, и он сам, и все Творение, полного совершенства — **«и тогда дурное побуждение было бы исправлено, и все зло обратилось бы в добро, как это произойдет в будущем по завершении исправления».** Смысл и назначение дурного побуждения лишь в том, чтобы быть помехой в служении, помехой, которую человек должен преодолеть, избрав добро и исправив себя! И если бы Творение достигло совершенства через служение Первого человека, то само собой прекратило бы существовать зло, поскольку оно тогда оказалось бы не у дел, **«так как свет святости превозмог бы и совершилось исправление... поскольку каждый из сотворенных оставался бы в святости без всякой скверны».** И остатки скверны исчезли бы тогда вследствие этого.

«И в этом состоит причина, по которой Первый человек не получил шестьсот тринадцать заповедей»: он не нуждался в трудах по исполнению всех шестисот тринадцати заповедей **«поскольку они составляют тайну служения в нижнем мире — в тайне зеир аннин** [букв. «малого лица», т.е.] **на низкой ступени»**, — которая есть ступень труда после греха. **«Но путь Первого человека [до греха] был не таков; ему следовало достичь святости, которая приходила к нему с большой силой и мощью вплоть до [наступления] субботнего**

дня». Если бы не грех, излилось бы на него обилие святости. **«И довольно было бы ему не воспрепятствовать для себя [принятию этого влияния] от Всевышнего»**, — обязанностью его было не создавать себе причину неприятия святости и устоять в испытании соблазном дурного побуждения, **«и тогда обилие святости освятило бы его совершенно, и даже само дурное побуждение получило бы статус тов меод** [“очень хорошо”, ибо оно сыграло бы свою роль согласно воле Всевышнего в осуществлении Его замысла при сотворении мира], **и мир был бы немедленно исправлен».**

И только из-за того, что человек согрешил, примешалась к нему скверна змея, и теперь зло, нашедшее себе место в нем самом, становится препятствием для принятия даже той ограниченной святости, которая изливается на него после греха. [Примеч. редактора. Ситуация, обратная усилению изливаемой на человека святости, когда он укрепляется и растет духовно.] Теперь он нуждается в совершенно новом пути служения **«на низкой ступени после греха, ибо должен совершить исправление таким путем, — и нуждается в большом труде и в больших деяниях, что составляет тайну шестисот тринадцати заповедей».** То есть нуждается теперь в больших трудах, чтобы удостоиться получить свет святости.

Устранение скверны змея

Сказали наши мудрецы о Первом человеке (Хагига, 12а), что до греха он видел от одного конца мира до другого, а после греха был уменьшен. До греха, пока к нему не примешалось зло, оно было вне его, и задачей было поднять миры на новую духовную ступень. Зрение его было духовным, ясным и просветленным — таким, что он понимал всю внутреннюю суть Творения от одного конца мира до другого, роль и задачу каждого из сотворенных. Но после греха, когда упал со своей ступени и примешалась к нему скверна змея — был уменьшен, и в той же мере спустился он со своей духовной ступени.

Первый человек по самой сути сотворения был создан как «сосуд», приготовленный и пригодный к восприятию света святости и Торы, даже без труда и тягот. Но после греха, когда внедрилась в него скверна змея, препятствующая ему принимать свет святости, Всевышний низвел его с его высокой духовной ступени, и отныне он нуждался в том, чтобы идти новой дорогой служения. И прежде всего — в труде, чтобы устранить из себя примешавшуюся к нему скверну

змея и стать после этого пригодным для восприятия света святости. Устранение скверны — это тайна предопределения о трудах над исполнением шестисот тринадцати заповедей. Необходимость в нем появилась как следствие падения Первого человека с его высокой ступени.

Предопределение о труде — чтобы очистить людей

В свете сказанного выше мы можем понять суть предопределения о труде, являющегося результатом греха Первого человека. Хотя оно утяжеляет человеку его служение Всевышнему, с другой стороны, оно во благо сотворенным, так как назначение его — очистить их, как сказали наши мудрецы («Берешит Раба», 44:1): «Рав сказал: заповеди даны, чтобы очистить ими людей. Разве есть разница для Всевышнего, режут ли скотину со стороны горла или со стороны затылка? Заповеди даны лишь для того, чтобы очистить ими людей», то есть очистить их от примеси скверны змея. И также заповеди — это следствие благосклонности Всевышнего, ведь цель трудов — устранить препятствия, мешающие восприятию света святости, который Всевышний изливает на нас. Поэтому предопределение о трудах несет людям очищение от скверны змея.

Младенец в чреве матери

Нечто подобное тому, что было с Первым человеком, который до греха был на высшей ступени, а после него оказался на низшей, вновь происходит с каждым сотворенным. Первоначальное его положение — на высшей ступени, как у Первого человека до греха, а затем он оказывается на низшей, как тот после греха.

Сказали наши мудрецы (Нида, 30б) о младенце в чреве матери: «И свеча горит над головой его, и он смотрит и видит от одного конца мира до другого, как сказано (Иов, 29:3): “Когда Он светит Своей свечой над головой моей, — при свете его идти буду во тьме”». Слова «свеча горит над головой его» Маараль объясняет следующим образом («Хидушей Агадот»): «Это свет *нешама* [высшей души], как сказано (Мишлей, 20:27): “Свеча Г-спода — душа человека”» [здесь и далее везде имеется в виду высшая душа]. Маараль истолковывает слова Гемары «свеча горит над головой его» так, что «та свеча все еще над его головой», — то есть материальное тело пока еще не накладывает на нее своих ограничений, вытекающих из его естественных законов.

Душа — Б-жественная часть в человеке, [данная ему] Свыше, высеченная под Троном Славы

[то есть получившая свою индивидуальную форму — свой уникальный набор душевных сил и качеств соответственно своей особой задаче, для решения которой она была отправлена в наш материальный нижний мир; но при этом корень у нее — высоко вверху, под Троном Славы, как и у всех людей из народа Израиля, что объединяет их в единое целое]. И соответственно ее высокой ступени у нее есть сила освещать, то есть видеть и понимать всю суть творения и роль сотворенного; но пока она находится в теле — она ограничена. Как свеча не может осветить окрестности дома, у которого грязные окна, так и *нешама* — свеча Всевышнего: нет у нее силы светить, когда она находится внутри человека, который материален и скован рамками материальности. Однако у младенца, находящегося внутри своей матери, до того как он выйдет в широкий мир, свеча — высшая его душа — «горит над головой его», и она пока еще не ограничена завесой материальности, затуманивающей духовное зрение. В душе его существует возможность видеть от одного края мира до другого края его, понимать сущность каждого творения, назначение его и назначение своей души. [Примеч. автора. Действительно, даже находясь в своем материальном теле, человек может удостоиться духа святого постижения, чтобы видеть и понимать внутреннюю суть вещей посредством зрения своей души, — но это уже зависит от того, на сколь высокой ступени он находится, и насколько он сумел очистить свое материальное тело.]

И далее там в Гемаре: «И нет дней лучших, чем те, о которых сказано (Иов, 29:2): “Кто дал бы мне те месяцы прежние, как в дни, когда хранил меня Б-г”. И что же это за дни, которым ведется счет месяцами, а не годами? Скажи, что это месяцы до родов, — и обучают его в них всей Торе».

Младенец в чреве матери удостаивается того, что душа — свеча Всевышнего — светит ему ясным светом, и он пребывает на высшей ступени без всякой преграды, мешающей ему принимать изобилие света святости. И на этой высшей ступени он удостаивается изучать всю Тору — и с ней весь *Пардес* ее [четыре уровня постижения — по первым буквам слов: *пшат* — прямой смысл; *драш* — толкование; *ремез* — намек; *сод* — тайна] во всех ее аспектах и смыслах.

Выход в пространство этого мира

Далее там в Гемаре: «И когда выходит он в пространство этого мира, приходит ангел и бьет его по устам его, и заставляет его забыть всю Тору, как

сказано (Берешит, 4:7): «У входа грех лежит». Что же это за удар, заставляющий его забыть всю Тору? Объясняет мой учитель и наставник рав Элияу Деслер от имени Сабы из Слободки (см. «Михтав ми-Элияу», ч. 4, стр. 282), что сам по себе выход в пространство этого мира, соприкосновение со скверной материальности этого мира — это падение с высочайшей ступени на низшую, и это соприкосновение заставляет забыть всю Тору, — даже новорожденного, у которого нет еще разума.

Аналогично тому, что произошло с Первым человеком: до того, как овладела им скверна змея, не было никакой преграды, мешающей получать свет святости, так что он удостоился видеть своим духовным зрением роль и сущность Творения, а после греха упал на низшую ступень. Так и у всякого сотворенного: прежде выхода его в пространство этого мира свеча Всевышнего — душа его — озаряет ему, даруя зрение духовное, мир от одного конца его до другого, и удостаивается он постижений без преград и границ. Но после, когда он выходит в пространство этого мира, само по себе соприкосновение с материальностью — это падение с высшей ступени на низшую. Теперь он оговорен материальными преградами, чрезвычайно затемняющими свет души — тот, что светил ему в утробе матери.

Труды над Торой — очищение от скверны змея

Как же удостаивается человек устранения материальных, затемняющих [духовное зрение] преград этого мира, которые — наследие падения Первого человека, когда примешалась к нему скверна змея? Только благодаря предопределению о труде, которое, как говорилось выше, очищает от загрязнений, порожденных скверной змея.

Сказали мудрецы (Санедрин, 99б): «И об этом сказал Рава: все созданы для труда; благо тому, кто удостоился того, что труды его — в Торе».

Главный труд — это труд над Торой, поскольку с его помощью человек удостаивается устранить преграды и барьеры и удостоиться Б-жественного изобилия с высот, «ибо Г-сподь даст познание из уст Своих, мудрость и разумение» (Мишлей, 2:6). И чем больше вложит человек труда, тем более удостоится богатства Торы, — ибо, в сущности, потенциально оно уже было заложено в нем до его сотворения, подобно тому, как оно изливалось на Первого человека до греха. Но теперь, когда он вышел в пространство этого мира и упал со своей ступени, материальное тело мешает ему получать и впитывать изобилие света святости.

А посредством труда над Торой он очищает, ослабляет барьеры и делает себя пригодным и достойным получать изобилие Торы и святости.

Теперь становится понятным, что имела Гемара в виду, спрашивая (см. в начале статьи): «Я не знаю, создан ли он [человек] для того, чтобы трудиться устами, или для земных трудов» [то есть в чем Гемара могла видеть для него пользу от земных трудов], и также Рава сказал, что все созданы для трудов [также и земных], только он добавил: «Благо тому, кто удостоился того, что труды его — в Торе». Когда человек не трудится [ни в чем], укрепляется над ним власть дурного побуждения, происходящего от скверны змея, которая проникла в человеческую природу после греха Первого человека, как сказали наши мудрецы (Ктубот, 59б): «Безделье приводит к разврату... к безумию». Земные труды тоже устраняют, пусть и в меньшей мере, духовную слепоту и бесчувственность, наводимые дурным побуждением; хотя они и не устраняют полностью его преграды. Тем не менее, они могут ограничить влияние дурного побуждения, — если только человек вкладывает [в достаточной мере] в эти труды свои силы.

[Примеч. составителей. В другом месте автор объясняет это иначе. До греха, когда Первый человек находился на высшей своей ступени, он удостаивался получать как духовное влияние, так и материальное — «ангелы жарили ему мясо» (ведь и материальное влияние служит нуждам духовности) — без стараний и трудов. Но после греха — «в поте лица своего будешь есть хлеб» (Берешит, 3:19) — появилось сокрытие, то есть иллюзия, что все происходящее подчинено лишь законам природы. Предопределено человеку испытание — прикладывать усилия и старания в рамках законов природы, вместе с тем не поддаваясь той иллюзии. А возможность устоять в нем зависит от ступени человека — насколько он способен увидеть деяния Всевышнего — то, что «Он дает тебе силу приобретать богатство» (Дварим, 8:18). Потому во всем, чего нужно достичь, как в духовном, так и в материальном, приходится трудиться. Однако есть различие между трудами в двух этих сферах. Умножение трудов в духовном очищает материальность и устраняет преграды, тогда как умножение трудов в делах этого мира приводит к тому, что человек тонет в материальном. И потому вопрос Гемары по поводу трудов в материальном мире имеет следующий смысл: быть может, слова о том, что человек создан для трудов, притом именно материальных, означают, что он должен пройти испытание материальными трудами

этого мира — и увидеть в них деяния Всевышнего? На это отвечают в Гемаре, что, напротив, труды в Торе — это главное.]

Воистину благо человеку, который удостоился того, что были труды его в Торе, ибо труды в Торе устраняют преграды дурного побуждения совершенно, а также усиливают изливаемый на него свет святости. И благодаря устранению преград он естественным образом удостоивается получить именно то, что было предназначено ему изначально — удел в Торе, назначенный ему со времени пребывания его в чреве матери.

Труды над Торой открывают человеку Тору из чрева матери

В свете этого мы можем получить новый взгляд на то, что же есть труд над Торой. Человек, который трудится над Торой, не порождает новых постижений. Все постижения сокрыты в нем самом со времени, когда он был младенцем в чреве матери, когда его учили всей Торе. Когда он выходит в пространство этого мира, само по себе соприкосновение с материальностью и скверной этого мира заставляют его забыть все постижения в Торе, которых он удостоился. Но это не такое забывание, которое ведет к полной утрате постижений. Это лишь нечто, обусловленное материальностью нашего мира, своего рода непроницаемое покрывало, скрывающее постижения, которых удостоился человек благодаря «свече Б-жьей — душе человека». Забывание такого рода, что самому человеку не известно о духовных силах, скрывающихся в нем, и также временно скрыты от него постижения в Торе.

[Примеч. составителей. Понятие «забывания» не означает, что для человека пропало то, что было у него в памяти. Оно означает лишь, что в данный момент он не знает о своих постижениях, и есть разные возможности извлечь из глубин его души забытое. Так же и у того, кто учился и забыл выученное, оно находится в глубинах его души, и достаточно напомнить ему о какой-то детали, чтобы он вспомнил.]

Посредством труда над Торой человек очищает и ослабляет материальные барьеры этого мира, и после снятия их удостоивается подняться и извлечь из глубин души свою Тору, которую изучал в чреве матери.

Труды над Торой: «тяжко трудился и нашел»

Подобным же образом объясняет Виленский Гаон стих (Мишлей, 16:26): «Душа труженика трудится

для себя, ибо принуждают его уста его». [Виленский Гаон объясняет здесь прямой смысл стиха несколько иначе, чем Раши в Гемаре Санедрин, 99б, см. выше.]

[Примечание редакции. Далее слова Гаона приводятся в кавычках, жирным шрифтом.]

«Если ты учил много Торы, не ставь себе того в заслугу, ибо для этого ты создан» (Авот, 2:8), **ведь человека обучают в чреве матери всей Торе** (Нида, 30б), **чтобы он мог постичать ее во все дни свои в этом мире**. Виленский Гаон объясняет приведенные выше слова Гемары о том, что человека обучают в чреве матери всей Торе — то есть [не буквально всей, а только] той, которую человек имеет возможность постичь [если будет трудиться над ней] во все дни своей жизни, **«и в этом смысл слов мишны “ибо для этого ты создан”**». Другими словами, «не ставь себе того в заслугу», поскольку ты не «производишь» сам, «из самого себя», новых постижений! Человек [лишь] возвращает себе силой своего труда то, что было «насажено» в нем в начале сотворения в чреве матери. **«И это то, о чем сказали наши мудрецы** (Мегила, 6): **“Тяжко трудился и нашел — верь этому”, — ибо то, что было и потерялось, когда ты пришел в этот мир, может найтись!**»! Вещи [совершенно] новые — это не находка; находка — это то, что было у человека когда-то и потерялось, а он силой своего труда вновь это находит; и потому это у него — находка.

«И в этом смысл слов: “ибо принуждают его уста его”; другими словами, **“уста его” — [намека] на ту самую “всю Тору”, которую человек учил до появления своего на свет; они принуждают его учиться**» — постоянно, чтобы найти свою потерю. Труд — это обязанность, исполнение которой требуется, чтобы человек нашел свою потерю, которая, в сущности, скрыта в глубине его души! И нахождение этой потери во всех ее деталях обусловлено величиной труда, который вкладывается в поиск.

Трудами человек удостоивается раскрытия тайн Торы

Рав Хаим из Воложина («Руах Хаим», Авот, 6:1) объясняет слова автора мишны [о том, кто учит Тору ради нее самой]: «Открывают ему тайны Торы» следующим образом: «Ибо в действительности все тайны и секреты Торы объяснены и открыты, но только застланы от них глаза наши». Материальность этого мира — преграда, застилающая перед глазами человеческими тайны Торы. «И также в том, что принадлежит к открытой части

Торы, человек тяжело трудится временами над вещами малыми и легкими, — так, что после того, как поймет их, он удивляется сам себе и недоумевает: над чем же он так много трудился, ведь это так просто! Но человек иногда бывает ослеплен». До того, как он потрудился, материальная преграда затуманивала ему духовное зрение, необходимое для проникновения в глубь вещей. Действительно, силой трудов своих и стараний человеку удается устранить барьеры и преграды, и он уже смотрит на вещи с позиции более высокой, духовной, и видит теперь те же вещи простыми и самими по себе понятными, до такой степени, что не понимает, почему не уразумевал этого прежде! «И если будет заниматься ею [Торой] ради нее самой, откроет Всевышний глаза его и снимет с него пелену ослепляющую, как сказал Давид (Теилим, 119:18): “Открой глаза мои, чтобы я увидел сокрытое в Торе Твоей”». «Сокрытое» — это то, что укрыто и спрятано в глубинах души человеческой. Когда удостоится человек силой своих трудов подняться и увидеть вещи духовным зрением, он удостоверится, что может увидеть и понять также вещи, прежде для него сокрытые — «как говорится (в благословении перед чтением “Шма, Израэль”): “И озари глаза наши в Торе Твоей”, — и это то, о чем сказано: “И открывают ему тайны Торы”». «Открыть» означает, что, в сущности, предмет [составляющий тайну] спрятан и находится в глубинах души. Необходимы лишь орудия и средства для его открытия.

Таким образом, труды над Торой подготавливают человека к тому, чтобы он вернул себе свою пропажу — Тору, сокрытую в глубинах его души. Делается это посредством достижения более высокой ступени, устранением и ослаблением преград, обусловленных материальностью этого мира.

Благодаря трудам над Торой удостаиваются дополнительного понимания

В действительности силой своих трудов человек может не только удостоиться открытия ему тайн Торы, — вещей, которые были скрыты от него и спрятаны в глубинах его души. Благодаря труду, который убирает «покрывало», застилающее глаза скверной этого мира, он обретает новое понимание с позиции более высокого духовного взгляда (также и в вещах, которые он изучал раньше).

И вот как объясняет это Виленский Гаон в комментарии к стиху (Мишлей, 5:18) [весь этот стих намекает на труд]: «Да будет источник твой благословен, и будешь радоваться жене юности твоей». Он пишет: «“Да будет источник твой благословен” — чтобы ты был подобен ключу бьющему, чтобы благословился источник твой [т.е. удостоишься открытий в Торе]. “И будешь радоваться жене юности твоей” — и, тем не менее, будешь рад тому, что уже обновил [до того]... И это — несмотря на то, что “будет источник твой благословен” и будет подобен ключу бьющему, поймешь тайну до основы ее, и всегда будут открываться тебе вещи. Тем не менее “будешь радоваться жене юности твоей” — другими словами, будет у тебя радость в том, что ты открыл по прямому смыслу [слов Торы]. А когда поймешь тайну — увидишь прямой смысл, насколько он верен и правдив, и насколько нет в нем совершенно ничего лишнего. Тогда будешь рад этому еще больше, чем когда он тебе открылся в молодости твоей».

Есть большая разница между развитием телесным и развитием духовным. В первом случае происходит рост тела [животного] или растений, когда развивается и растет то, что уже существует в миниатюре, и нет здесь развития с обновлением. Но при духовном развитии при всяком духовном подъеме открываются совершенно новые миры, которых человек до того себе не представлял, и это духовное возвышение изменяет все духовные понятия, известные ему до того. Это не развитие познаний, известных ему ранее. Перед его взором открывается то, что было прежде скрыто, то, что он не был еще готов и достоин увидеть. [Примеч. автора. Чему это можно уподобить? Человеку, у которого были грязные очки. Когда он их очистит, откроет перед собой также вещи, которые видел раньше, но теперь он смотрит на них новым взглядом.]

Силой своих трудов над Торой человек удостоивается великого духовного подъема, удостоивается увидеть все новым взглядом, то есть на новой духовной ступени. И на ней он сможет как увидеть и открыть вещи новые, которых не удостоился открыть до того, так и увидеть и понять новым взглядом, на более высокой ступени и с новым пониманием то, что учил прежде.

Духовное развитие открывает для человека новые миры

«Труженик трудится [над Торой] — она [Тора] трудится для него»

Сказали наши мудрецы (Санедрин, 99б): «Сказал раби Ицхак бар Авудими: из какого стиха Писания [мы видим необходимость непрерывно заниматься Торой]? Из стиха [(Мишлей, 16:26); здесь мы возвращаемся к переводу данного стиха согласно Раши там в Гемаре]: “Труженик трудится [над Торой] — она [Тора] трудится для него, ибо принуждает он уста свои” — он трудится здесь, а его Тора трудится ради него в другом месте».

Раши объясняет: «“Труженик трудится [над Торой] — она трудится для него” — поскольку он трудится над Торой, она трудится для него. “Ибо *אָחַף* — *ахаф* — принуждает он уста свои” — поскольку он постоянно “нагружает” словами уста свои, как надевают *укаф* [седло] на осла [здесь слово *ахаф* трактуют как *укаф*]. И что такое *укаф*? Бремя Торы, над которой он трудится. “Тора трудится на него” — все время просит Владыку своего передать ему смысл слов [и законов] Торы и порядков ее. И почему она так старается? Потому, что *ахаф* — “принуждает” свои уста к словам Торы».

В свете сказанного мы можем хорошо понять все это. Предопределение о труде — это устранение того, что мешает, снятие материальных преград этого мира, порождающих забвение, затмение и препятствующих человеку в открытии Торы, сокрытой в глубинах его души. И когда он предает свою душу и сердце трудам над Торой, ему удается устранить материальные перегородки. Помимо этого, силой своих трудов он восходит на новые духовные ступени, которых не достаивался до того, и в заслугу своих духовных устремлений и ступеней достаивается открывать и видеть новое и получить новое понимание также в том, над чем не трудился, ведь сама Тора просит и умоляет Всевышнего передать ему смысл слов [и законов] Торы и порядков ее.

Труды над Торой — выход за рамки естественного

Пишет Хазон Иш («Эмуна у-Витахон», гл. 3, 9): «Глубокое изучение законов до полного прояснения во всех их деталях — это многолетний труд, требующий величайшего усердия. Исключительность его связана с исключительностью и уникальностью поставленной цели — знания всей Торы. Благословенной памяти наши мудрецы всегда говорили, что невозможно достичь знания Торы усилиями непостоянными и незначительными. Они говорили, что приобретение Торы включает в себя сорок

восемь отдельных приобретений (см. Пиркей Авот, 6:6), каждое из которых — выход за рамки естественного, за рамки всех привычек обычной человеческой личности. Это означает ступить на путь совершенства, так, чтобы природа и естество человека уже не были помехой его усилиям в учебе и преданности ей. И ради этого не даст он сна глазам своим и дремы — векам».

Главное в трудах над Торой — выйти за рамки естественного, чтобы «естественность» этого мира не была помехой великому усердию и преданности Торе; следует убрать от себя все прочие интересы, желания и устремления, захватывающие сердце человеческое.

Мой учитель и наставник гаон рав Э. Деслер объясняет слова Гемары о том, что в стихе «Человек для трудов рожден» (Иов, 5:7) имеется в виду труд над Торой, на основе стиха (Йеошуа, 1:8): «Не отойдет эта книга Торы от уст твоих». Но где же в этом стихе упоминается труд, ведь в нем отмечается только важность учебы днем и ночью? Однако именно в этом все дело. Ведь что такое труд [нужный для действительного овладения Торой]? Он таков, что весь интерес и все устремление должны быть направлены только на Тору! Он требует от человека выйти за рамки естественного и личных привычек. Человек, заинтересованный в чем-то, прилепляется к этому и вкладывает в него большую часть своих сил. И [если он заинтересован в словах Торы], то он чувствует в своей учебе, что «они — жизнь наша и долгота дней наших», что в них — источник его наслаждений и жизненное устремление. И если это так, «не отойдет эта книга Торы от уст твоих», и в том — выражение сути трудов над Торой: весь интерес его будет в ней. В свете этого устранятся перед ним все препоны и перегородки, не дающие ему воспринимать свет святости и Торы.

По мере приумножения трудов человека и стремления его к Торе удостоится он очистить себя от материальности и прилепиться к Торе. Каждое дополнительное усилие в трудах — это дополнительное очищение, новое восхождение в духовности и понимании Торы, с новым взглядом на основе духовного роста — взглядом более глубоким, с более четким и ясным пониманием, чем прежде. И потому труды над Торой — это ключ к успеху и секрет его, чтобы удостоиться обретения Торы — того, о чем сказано: «передать ему смысл слов [и законов] Торы и порядков ее».

Перевод: рав Пинхас Перлов

Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

24. На кого похож человек, оставляющий занятия Торой?

В сборнике мидрашей «Тана де-вей Элияу» говорится, что благоволение Святого, благословен Он, вызывается тем, что евреи изучают Тору [см. «Тана де-вей Элияу», 1, где сказано, что «у Всевышнего нет иного отдохновения, кроме занимающихся Торой»]. И вся радость Святого, благословен Он, тоже заключена в Торе. [В мишне из трактата Авот (6:1) говорится: «Каждый занимающийся Торой ради нее самой (ли-шма), ...радует Всемогущего». А Раши в своем комментарии на Пятикнижие (Шмот, 32:16) поясняет: «Всё веселье Святого, благословен Он, только в Торе».]

И еще написано: «Любовь скрывает все грехи» (Мишлей, 10:12) — имеется в виду, что любовь человека к Торе покрывает все его грехи.

Представьте себе, будто великий и грозный царь увидел на мусорной свалке увечного и больного человека, измученного всевозможными страданиями и злыми недугами, и переносящего все виды лишений. Но этот человек обрел милость в глазах царя, повелевшего отмыть его от всех нечистот, прилипших к нему, и вылечить его от всех недугов. В конце концов этот человек выздоровел, и все его больные органы восстановились. Его одели в дорогие одежды и увенчали венцами и ожерельями, украшенными различными драгоценными камнями и жемчугом. Царь передал ему все сокровища, которые были в его руках, и повелел, чтобы все царство управлялось по его слову, а также дал ему свою дочь в жены. Царь возвысил своего избранника над всеми своими вельможами и царедворцами до такой степени, что они должны были прислуживать ему в своих дорогих одеждах, выполняя всё, что ему было нужно.

И вот однажды, когда он был облачен в царские одежды и увенчан короной, а знатнейшие царедворцы освещали ему путь драгоценными лампадами, он увидел маленьких детей, которые возились в мусорной куче. Они собирали камушки и играли ими. Этот человек позавидовал им и стал делать, как они. Он сбросил с себя царские одеяния и царский венец, презрел наслаждения, до которых его возвысили, и оставил всех знатных людей, которые прислуживали ему. Он стал возиться и пачкаться в мусоре, и загрязнился до прежнего

состояния. Существует ли предел наказанию, которое он заслужил, презрев достоинство царя и его слуг, выполняющих его волю, и замарав свои дорогие одежды?!

Эта притча понятна без объяснений — ведь насколько дороже любых богатств заповеди нашего Творца, и поэтому еще большие кары и позор ожидают тех, кто оставляет изучение Торы, отвращаясь от нее ради того, чтобы измараться в мусорной куче этого мира.

А в мидраше говорится, что Святой, благословен Он, озаряет лица праведников так, что они сияют от одного конца мира и до другого, как написано: «Любящие Его будут, как восходящее солнце в его могуществе» (Шофтим, 5:31).

[«Сифрей», Дварим 11:20–21. Рав И.-А. Хавер поясняет, что есть два вида света: свет Солнца, каким он воспринимается теперь, и свет шести дней Творения, в котором Первый Человек видел от одного края мира и до другого. Этот первоначальный свет был скрыт Всевышним в том же Солнце. Этот свет — это свет Торы, освещающий всю вселенную, который приводит к раскрытию Божественного Присутствия и Его управления миром. Этим светом пользуются праведники в Ган Эдене, и поэтому в мидраше сказано, что «Святой, благословен Он, озаряет лица праведников так, что они сияют от одного конца мира до другого» (р. И.-А. Хавер, «Ор Тора», 52).]

И еще наши мудрецы говорили, что, когда человек занимается изучением Торы, его окружают ангелы, сотворенные при произнесении им слов Торы, и они занимают всё пространство, насколько хватает глаз, а он — как царь во главе своего войска.

[Рав И.-А. Хавер приводит слова знатоков тайного учения о том, что, когда человек занимается изучением Торы, Всевышний как бы тоже произносит вместе с ним те же слова и законы Торы. А в Талмуде указано, что «от каждого речения, исходящего от уст Святого, благословен Он, создается ангел» (Хагига, 14а). Получается, что слова человека, изучающего Тору, как бы отзвуком повторяются в высшем мире, и при произнесении их создаются ангелы, окружающие знатока Торы защитным поясом святого огня, который ограждает его от влияния сил духовной нечистоты («Ор Тора», 53).]

Поэтому понятны кары и несчастья, которые ожидают человека, оставляющего изучение Торы, и о нем сказано: «Оставляющие Б-га погибнут»

(Йешаяу, 1:28). Какой стыд и какой позор! Что он делает в день Суда?! Существует ли предел тем наказаниям — ведь в соответствии с великой наградой [ожидающей тех, кто изучает Тору], оставляющих ее ожидает великое наказание. [В своей книге «Шмират а-Лашон» Хафец Хаим приводит этот отрывок из книги рава Авраама, брата Гаона, и заключает: «Как награда за изучение Торы больше, чем за другие заповеди, так и наказание за пренебрежение изучением Торы больше, чем за другие грехи» («Шаар а-Тора», 4; см. также «Маханэ Исраэль», 13).]

И если бы самый униженный и презираемый человек удостоился бы служить великому царю и выполнять такую работу, которую совершают самые знатные царедворцы, он наверняка был бы переполнен великой радостью, даже если бы не получал никакой награды за свою службу. И уж тем более человек, который удостоился изучать то, чем всегда увлечены ангелы-служители и чем заняты праведники в Ган Эдене! [В мидраше приведены слова Творца: «Я помещу тебя в Ган Эден, чтобы ты занимался изучением Торы и вкушал от Дерева Жизни» («Танхума», Берешит 25).] Ведь в книге «Решит Хохма» говорится, что, когда человек занят изучением Торы, перед ним пребывает Шехина, и она говорит ему: «Доблестный муж, Б-г с тобою. Благо тебе, если твои помыслы всегда обо мне, благо тебе, если ты будешь упоминать меня (т.е. произносить слова Торы)» (см. «Решит Хохма», «Шаар а-Ира», 12).

25. Вернись — и очистишься! Даже если человек из-за множества своих прегрешений погрузился в глубины бездны, но затем он начал изучать святую Тору, — благодаря этому он поднимется из глубокой бездны. Ведь в Талмуде сказано: «Слова Торы не принимают нечистоту» (Брахот, 22а). Изучение Торы искупает все его грехи и вырабатывает в нем добрые качества характера, как уже было объяснено выше. И в отношении человека, который удостоился благодаря Торе вырваться из тьмы к свету, это называется «исходом из Египта». Раз за разом [занимаясь изучением Торы] он поднимается из глубин бездны к небесной выси, ведь сказано: «И как небо выше земли, так [Мои пути] выше [ваших путей]» (Йешаяу, 55:9), и это уже было разъяснено (см. гл. 6).

[В Египте сыны Израиля были погружены на 49-й уровень духовной нечистоты. Но они вырвались из тьмы к свету, удостоившись в день дарования Торы подняться на 49 уровень постижения Б-жественной мудрости (см. «Зоар Хадаш» 1, 52а). А рав И.-А. Хавер поясняет, что место посмертного наказания Геином называют также «Мицраим» (Египет). Но наряду с посмертным Геиномом, в который душа

грешника попадает после отделения ее от тела, существует также Геином в этом мире. В тот момент, когда человек совершает грех, его окружают силы духовной скверны, а его душа остается в теле лишь как маленькая «точка» (хотя ее связь с высшим миром не прерывается). И пока душа остается в теле, оно выполняет роль «железного занавеса», скрывающего от человека более высокие уровни мироздания, и он не в состоянии почувствовать, какие духовные процессы с ним происходят, — но душа страдает из-за его греховного поступка и скорбит о нем. И подобно тому, как при исходе из Египта весь народ Израиля обрел избавление, так и каждый еврей совершает свой «исход из Египта», принимая на себя бремя царства Небес и вновь обретая тесную связь с Творцом («Ор Тора», 54). А, как уже не раз объяснено в этой книге, человек очищается от совершенных прежде грехов и прилепляется к Всевышнему, в первую очередь, благодаря постоянному изучению Торы.]

А раз так, то до какой же степени человек обязан прославлять Владыку за всё это, и уж тем более понапрасну не оставлять Тору. А если отошел от нее, то пусть без стеснения сразу же приложит усилия, чтобы вернуться. Ведь сын царя, который еще ребенком был пленен и увезен в заморскую страну, не постесняется вернуться даже столет спустя. И так же человеку не следует стесняться возвратиться к Торе даже через несколько лет после того, как он от нее отдался, — и она очистит его от всякой нечистоты. Ведь [комментируя стих Торы «Как ручьи, они текут, ... как шатры, установленные Б-гом» (Бемидбар, 24:6)] наши мудрецы толкуют: «Почему сопоставлены шатры с ручьями? Как ручьи очищают человека от нечистоты, так и слова Торы [которые произносятся в “шатрах Торы” — Домах Учения]» (см. Брахот, 16а, Раши). И написано: «Ведь Мое слово подобно огню...» (Ирмияу, 23:29) — как огонь сжигает колючий терновник, так и слова Торы сжигают все дурные качества человека, которые сравниваются с колючками, как написано (Шмуэль 2, 23:6–7): «А нечестивцы — они все, как заброшенные колючки, ... огнем сожжены будут». [Слово בלי־על (блиаль — «нечестивцы») можно прочитать как два слова: בלי־על (бли оль — «без бремени» или «без ярма»), т.е. это люди, сбросившие с себя бремя Небесного Царства (оль малхут шамаим). Но в данном контексте автор книги подразумевает не самих нечестивцев, а дурные качества характера, не позволяющие человеку всецело принять на себя бремя воли Творца (примеч. редактора).]

Перевод и составление:
рав Александр Кац

Разговор о молитве

Рабанит Лея Ганс

Когда меня попросили подготовить цикл уроков о молитве, это, конечно, заставило меня больше читать и учиться на заданную тему. Больше всего от этого выиграла я сама — настолько глубже и вдумчивее, насыщеннее и содержательнее стала моя молитва.

Если бы мы знали, какова сила молитвы, мы использовали бы любую возможность, чтобы обратиться к нашему небесному Отцу. Маараль из Праги пишет, что, даже если уготовано человеку что-то хорошее, но он не молится, то он не получит то, что приготовлено ему.

«Никакого кустарника полевого еще не было на земле, и никакая трава полевая еще не росла, ибо дождя не слал Г-сподь Б-г на землю, и человека не было, чтобы возделывать землю» (Берешит, 2:5). И хотя ранее в Торе (Берешит, 1:12) написано «И извлекла земля поросль», однако в действительности трава не выросла, а находилась «на выходе» вровень с поверхностью земли. А почему не было дождей? Раши пишет «Потому, что не было того, кто осознал бы благотворность дождей. Когда появился Адам, он понял, что дожди необходимы, и стал молиться о них — и пошли дожди, и выросли травы и деревья». Все было приготовлено, но пока человек не попросил, ничего не произошло.

Рав Шимшон Давид Пинкус также говорит об этом: «Всевышний ждет наших молитв, и изобилие, которое должно спуститься к нам, задерживается».

От мужчин больше требуется изучение Торы — их часть в исправлении этого мира. Молитвы из глубины сердца — это скорее удел женщин. Наши матери за многие поколения до нас, когда еще не умели молиться по Сидуру, «разговаривали» со Всевышним во время мытья посуды,

стирки, занимаясь с детьми, в поездках. Женщинам более свойственно делиться своими проблемами, мы лучше чувствуем, что Всевышний рядом.

У Хафец Хаима (рав Исраэль Меир а-Коэн) был зять, рав Цви Гирш Левинсон, который рано ушел из этого мира. Он был большим знатоком Торы, праведным и благочестивым. Когда он умер, его вдова была безутешна. «Почему Всевышний забрал именно моего мужа?» — восклицала она. Хафец Хаим пришел утешить дочь и сказал следующее: «Твой муж был большим праведником. Если тебя это немного утешит, знай, что треть мира должна была погибнуть, приговор уже был готов. Но вместо этого было решено забрать одного твоего мужа». Рамхаль в своей книге «Дерех Ашем» (2:3:8) пишет, что, когда приходят горести праведнику, это искупает его поколение — тем, что цадик принимает страдания с любовью. Но и обычный человек может молиться о других в состоянии, когда к нему приходят горести и его сердце открыто. Тогда ему не нужно искать слова, чтобы молиться, не нужно особого настроения — он говорит из глубин сердца, наполненного до краев.

В книге «Зоар а-Ракиа» (издание Мункач) рав Яков бен Хаим Цемах комментирует слова наших мудрецов «Нет капли, которая спускалась бы сверху, и навстречу которой не поднимались бы две капли с земли». Что такое «капли сверху»? Это изобилие, которое Г-сподь хочет дать нам. Что такое «капли снизу»? Это слезы, которые мы проливаем, прося о благополучии. Для того, чтобы сверху нам дали изобилие, нужно пролить слезы в молитве.

Нам кажется, что наша ежедневная скромная торопливая молитва ничего не стоит. Но даже когда мы молимся словами из Сидура, не до конца понимая написанное, в спешке и на ходу, наша молитва «работает». Однако хотя бы одну молитву в день нужно произнести, вдумываясь в каждое

слово, по-настоящему. Даже если эта молитва будет не из Сидура, а своими словами на любом языке, главное, чтобы она была настоящей, от сердца.

Бывает, что нас или наших знакомых настигает беда, и мы молимся, молимся — но ответа нет. Как будто мы не «вымолили» хороший конец. На самом деле нет молитв, которые остаются без ответа, мы просто не видим этого сразу.

Еще случай, когда мы не получаем ответа — это в ситуации, где мы не за то молимся. Мы решаем, что лучше знаем, что для нас самое подходящее — и просим об этом. Однако наши планы не всегда окажутся тем, что нам требуется, мы можем завести себя в ловушку, ведь нам не дано предугадать, что последует за нашим выбором. Поэтому правильное всего будет молиться примерно так: «Всевышний, Тебе известно, что я преследую благие цели. Ты знаешь, что хорошо для меня (кто мне подходит — в случае *шидуха*) и когда этому нужно произойти. Пожалуйста, сделай так, чтобы все получилось наилучшим для меня образом». Вот так, полагаясь на Высшее провидение, мы можем молиться, не опасаясь, что наша просьба будет отвергнута.

Один из наших мудрецов спрашивает: почему женщина должна рожать? То есть почему она должна проходить через боль и страдания, через нервное ожидание неизвестности? Когда основатель ешивы Поневеж в Земле Израила рав Йосеф Шломо Каанеман был в самом начале своего великого проекта, он рассказывал о раве Хаиме Воложинере, как тот «замешивал глину не на воде, а на слезах», то есть первые краеугольные кирпичи для здания он «замешивал на слезах» — плакал о будущем ешивы. Так была построена Воложинская ешива, которую называли «матерью ешив».

И так должна строиться каждая ешива, чтобы иметь силу для существования. Еврейский младенец — краеугольный камень народа. Если бы все проходило гладко, в его создании не были бы вложены слезы. Ребенок не рождается без слез матери, которой правильно было бы направить в этот момент всю силу своей растревоженной души на молитву за этого младенца, чтобы он обрел Б-гобязанность. Каждый ребенок — это целый мир, и мы встречаем его слезной молитвой, чтобы дать ему силы.

В трактате Санедрин (44б) написано: «Пусть человек всегда молитвой предотвратит несчастье». Это можно сказать о любой болезни, о любой неприятности — лучше молиться заранее, чтобы все было благополучно. Хафец Хаим пишет, что нужно быть осторожными во время молитвы — следует пребывать в покое, быть спокойным, чтобы получилось вдумчиво и сосредоточенно. Но как молиться спокойно, если невзгоды наполнили сердце горечью? И при этом мы знаем, что если во время затишья, когда все спокойно, мы можем отвлекаться во время молитвы, думать о посторонних вещах, то, когда сердце сокрушенное говорит в нас, наша молитва намного сильнее, кажется, что она «пронзает Небеса». Все равно лучше не ждать, пока случится событие, которое заставит нас молиться с *каваной*, а молиться сосредоточенно, даже когда все спокойно.

Я читала, что в войне Йом Кипура несколько танков были на Синайском полуострове и попали там в засаду. Египетских танков было гораздо больше. Солдаты почувствовали, что это конец. В этот момент командир прокричал по рации: «Кто-нибудь умеет молиться?» Наступило молчание. К стыду своему, никто из солдат не знал

ни слова молитвы. Потом один из них вспомнил, как, когда он приходил к бабушке, тот давал ему стакан апельсинового сока и говорил: «Скажи благословение “*Шеаколь нийя бидваро*” (“Чтобы все было по слову Его”»». Он рассказал о своих воспоминаниях по рации. Командир велел зарядить снаряд, они благословили на него «Шеаколь» и выстрелили. И в первый раз попали в египетский танк! И с того момента каждый «благословенный» снаряд поражал один танк противника! Примерно так работает молитва в тяжелый час, когда она идет от сердца.

Женщины, у которых есть хотя бы 15 минут свободного времени, могут помолиться по Сидуру. Если в семье нет уже маленьких детей, то у мамы, как правило, есть время и на Теилим. Но даже мамы, которые очень заняты, могут молиться своими словами о том, что наболело — и это тоже будет молитва. Слова, которые установили мудрецы Великого Собрания, обладают силой и святостью, а тем более псалмы, которые написал царь Давид, но и молитва от сердца важна не меньше.

Когда Всевышний сказал нашему учителю Моше построить Мишкан, Моше ответил, что он не может. Раши комментирует стих «И доставили Мишкан к Моше» так: «Сами не могли возвести его, а поскольку Моше не делал никакой работы по изготовлению Мишкана, Святой, благословен Он, предоставил ему возвести Мишкан». Но это физически очень тяжелая работа: поднимать столбы, натягивать полотнища. Одному человеку, даже такому, как наш учитель Моше, не справиться. Когда Моше спросил: «Как может человек возвести Мишкан?», Всевышний ответил: «Займись (этим) ты, своими руками». Выглядело так, как будто Моше ставит Мишкан, но он только прикасался, а Мишкан вставал сам.

Когда человек молится, он часто не видит, чтобы что-то сдвинулось с места. И слезы уже высохли, и сердце сухо — нет надежды — кажется, что невозможно больше молиться с *каваной*. В этой ситуации мы думаем, как Моше: как может один человек создать такую молитву, чтобы сдвинуть обстоятельства с места? Все равно нужно молиться, Всевышний восполнит нашу молитву и построит ее Сам.

Признательность (одая)

Когда у нашей праматери Леи родился первый сын, она назвала его Реувен («Увидел Г-сподь бедность мою»), второго назвала Шимон («Услышал Г-сподь, что нелюбима я»), третьего — Леви («На сей раз муж будет [больше времени] вместе со мной»), а четвертого назвала Йеуда («На сей раз возблагодарю Г-спода»). Если бы все праматери — жены Яакова — родили поровну сыновей, у Леи было бы три сына, а раз родился четвертый, то она получила больше своей доли — и возблагодарила за это.

Еврейский народ называется «*ам йеуди*», народ иудеев, те, кто умеют благодарить и признавать свои ошибки (от слова *одая*, которое означает признательность и благодарность). Наша задача — благодарить Всевышнего.

Рав Шимшон Давид Пинкус сравнивает молитву с просьбой к человеку. Если бы был такой человек, который обеспечивал бы нас всем необходимым: едой, одеждой, работой, крышей над головой — как бы мы были ему благодарны! И как после подарков мы приходили бы к нему? Требовали бы еще? Или бесконечно благодарили бы за все? А как мы относимся к тому, Кто дал нам воздух, воду, жизнь, семью, мужа и детей, здоровье? Благодарим ежесекундно или с недовольством требуем еще?

Хафец Хаим пишет, что если бы нам перед «Биркат а-Мазон» (благословением после еды) остановиться на мгновение и подумать: «Я была голодна, а теперь я сыта. Слава Б-гу! Я могу есть, чувствовать вкус еды, получать удовольствие от нее», мы были бы очень благодарны. Есть люди, которые должны питаться через зонд — и это мучительно...

Каждое утро мы говорим, насколько признательны Всевышнему за то, что видим, за то, что нам есть, что одеть, за то, что Он распрямляет согбенных и освобождает узников, за все необходимое... Мы произносим это автоматически, но стоит задуматься, ведь это и в самом деле так! Мы видим — слава Б-гу!

Перед молитвой «Шмоне Эсре» мы говорим словами царя Давида: «Г-споди, открой уста мои, и рот мой возвестит хвалу Тебе». Если бы мы понимали, перед Кем сейчас собираемся вознести молитву, от страха и трепета мы не смогли бы

Женщины, у которых есть хотя бы 15 минут свободного времени, могут помолиться по Сидуру!

открыть рот... В былые времена благочестивые люди перед молитвой час учились, готовились, настраивали свое сердце на разговор со Всевышним. А мы? Часто мы даже не помним, сказали ли «Биркат а-Мазон», или нет. Если бы мы на две секунды остановились перед молитвой или перед произнесением благословения, то помнили бы, произнесли мы его, или нет.

О нашей прааматери Саре написано: «И была жизнь Сары: сто лет и двадцать лет и семь лет, — годы жизни Сары». Есть несколько объяснений этого стиха. Одно из них основано на числах (годах жизни), использованных в нем, и стихах Теиллим. Псалом под номером сто начинается словами «Псалом благодарственный» — и это его суть. А псалом номер двадцать читают, когда наступают тяжелые времена, одолевают горести. Там есть такие слова: «Ответит тебе Г-сподь в день бедствия, укрепит тебя имя Б-га Яакова». Наша прааматерь Сара воспринимала все события своей жизни одинаково — и те, которые можно было назвать «днями бедствия» и те, за которые хочется благодарить. Она чувствовала признательность и за то и за другое.

Рав Пинкус рассказывал, что в юности он учился с отцом. Когда выпадал день, что он учился особенно хорошо, быстро все усваивал и постигал материал, его отец говорил: «Тебе полагается наказание. Раз сегодня ты так хорошо учился, это доказывает, что и вчера ты мог учиться не хуже! И позавчера!» То же самое можно сказать и про нас: почему мы молимся от всего сердца только тогда, когда происходят с нами неприятности? Это ведь значит, что и раньше мы могли молиться не хуже?!

С самого утра, когда только открываем глаза, мы первым делом благодарим Царя живого и существа за то, что Он вернул нам душу в великой Своей милости. Еврей, *йеуди* — продолжатель наследия Йеуды — начинает свой день с признательности Творцу за то, что душа вернулась и он жив. Если не получается представить, можно напомнить себе, что если бы это был некий благодетель (например, врач, который провел серьезную операцию и спас жизнь человеку), как бы мы его благодарили. Тем более с каким чувством нужно произносить благодарность Всевышнему за то, что Он вернул душу в тело с утра, и нам удалось проснуться.

Есть принцип, по которому молитва «в обществе» принимается быстрее, чем молитва одиночки. Поэтому лучше, если есть возможность, присоединиться к молитве в миньяне. Но и в личной молитве можно добавить свои просьбы, присоединяясь ко всему народу. В молитве «Шмоне Эсре» можно

вставить одну короткую просьбу в каждой части средних благословений (не первых трех и не последних трех). Например, в «Ты даруешь человеку знание» можно перед завершением благословения (перед «Благословен») вставить просьбу «Дай ясное понимание Торы моему сыну среди других детей народа Твоего Израиля» и продолжить: «Благословен Ты, Г-сподь, дарующий знание». Обязательно добавить «среди других», тогда ваша частная молитва становится «молитвой многих», вы молитесь уже за весь народ Израиля — а такая молитва получает больше сил. То же самое о пропитании, о возвращении к тшуве, о больном. Только одно благословение в «Шмоне Эсре» полностью личное — «Шма колейну», «Услышь наш голос», но и в ней все время говорится от лица всего народа, поэтому там можно вставить более длинные личные просьбы.

Мой свекор (рав Исраэль Ганс, рав Матерсдорфа, да будет послано ему полное исцеление) слышал от рава Йехезкеля Абрамского рассказ, о чем тот впервые молился у Стены Плача. Прямо в молитве, в «Шма колейну» рав Абрамский сказал: «На что похоже то, что я прошу у Тебя? У одного богатого купца было двое сыновей, один удачливый, а другой неудачник. Ближе к своей старости купец дал удачливому сыну деньги и отпустил — тот сам мог поставить себя на ноги и открыть дело. Неудачливого сына отец ввел в собственное дело. Всевышний! Я твой неудачливый сын. Я хочу учить Тору, и я не справлюсь один с делом “открыть ешиву”. Пожалуйста, пусть кто-нибудь возьмет меня в свою существующую ешиву». И там же, у Стены Плача, к нему подошел рав Мордехай Шульман и попросил давать уроки в ешиве Слободка в Бней Браке! Рав Абрамский рассказал Всевышнему целую притчу внутри молитвы «Шмоне Эсре»! Однако это не вышло за рамки его молитвы — он почувствовал, что так может объяснить себя!

Сколько времени займет у нас помолиться Шахарит? Самый короткий, Шахарит для занятых женщин. Полчаса? Разве не жалко потерять полчаса на то, чтобы пробормотать молитву? Получится, что в эти полчаса нашей жизни мы могли бы вложить просьбу и признательность, а вместо этого автоматически произнесли требуемый текст?

Давайте предварим молитву несколькими мгновениями обдумывания: перед Кем мы сейчас будем стоять и с Кем будем говорить. Сколько возможностей дает нам это обращение к Властелину мира! Сколько сил может быть у нашей молитвы, если мы присоединим ее к молитвам всего народа!

Подготовила: 2-жа Зисси Скаржинская

Мамин дом

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Рабанит Рут Цивьён
Продолжение

Бабушка Хана и ее дом

Жену рава Арье Левина, мою прабабушку — бобэ Хану — я никогда не видела. Она умерла 26 адара 5712 (1952) года, примерно через три месяца после свадьбы моих родителей, и моя старшая сестра, родившаяся меньше чем через год после ее смерти, была названа в честь нее (рабанит Хана Штейнман, благословенной памяти, была невесткой рава Аарона Йеуды Лейба Штейнмана, благословенной памяти, — прим. пер.).

Мама и ее сестры, которые много времени проводили рядом с бабушкой Ханой, часто рассказывали про нее, и от них я слышала совершенно потрясающие истории. Разговаривала я и с другими женщинами, хорошо знавшими бабушку Хану, поведавшими мне удивительные факты из ее жизни — будь то истории о голодных бедняках, живших у нее в доме, или рассказы о ее скромности и молчаливости, или просто воспоминания о «*потаи кихелах*» (печенье с добавлением поташа, делающим тесто более рыхлым), которые всегда лежали у нее в кармане фартука, чтобы было чем поделиться с маленькими гостями...

Из всех этих историй складывается портрет необыкновенно праведной женщины, великой в своих поступках и качествах характера. Мои тети утверждают, что рав Арье, известный своими удивительными качествами и добрыми делами, любил повторять, что бабушка была намного праведнее его!

Рассказывая о своей жене, рав Арье говорил, что у нее была «великая душа». А муж ее сестры, великий мудрец Торы и законоучитель рав Цви Песах Франк сказал на ее похоронах, что в наше время нет больше подобных ей женщин, ведь она была как одна из праматерей.

«Руку протягивает бедняку»

Бабушка Хана поднялась в землю Израиля через несколько лет после своей сестры Гиты Малки, впоследствии ставшей рабанит Франк. Перед отъездом она получила в подарок от отца нитку

жемчуга, которая принадлежала ее покойной матери. Когда она встретилась с сестрой, та спросила, что стало с маминым жемчугом. Бабушка Хана уловила из ее вопроса, насколько дорого ей воспоминание об этом жемчуге, и, не раздумывая, отдала нитку сестре со словами: «Вот, папа послал тебе...»

(Нет необходимости говорить, что и рабанит Гита Малка Франк была известна своей праведностью. Когда родилась моя тетя, рабанит Риммер, дедушка рав Арье попросил маму новорожденной, свою дочку рабанит Эльяшив, назвать ее в честь рабанит Франк.)

Вот что рассказывал рав Элиэзер Плачинский, зять рава Арье.

«Во время голода в Иерусалиме из Америки прибыла посылка с едой и поношенной одеждой, присланная старшим сыном рава Арье, равом Хаимом Яаковом. Она была как глоток живительной влаги. Вся семья рава Арье, жившая впроголодь, была несказанно рада этой посылке. Дети налетели на мешки с одеждой, каждый пытался найти что-нибудь подходящее ему по размеру. И вот, один из них примерил костюм, который, казалось, был сшит прямо на него! Но бабушка Хана считала иначе: “Не кажется ли вам, что этот костюм как раз подойдет бедняку такому-то?”

И когда тот человек пришел к ним в дом, бабушка Хана отдала ему костюм, и он был очень доволен. А бабушка сказала раву Арье: “Подумать только, как Хаим Яаков угадал его размер!”»

Предназначение Свыше

Милосердие бабушки Ханы спасло жизнь ее дочери, рабанит Эльяшив. Вот как это было.

Однажды бабушка Хана выскочила в ближайший магазин, оставив дома маленькую Хаю (будущую рабанит Эльяшив), спящую в своей кровати. По дороге в магазин ей попался странный прохожий, который попросил дать ему воды. Бабушка уже почти дошла до магазина, поэтому она попросила прохожего подождать, пока она сделает необходимые покупки, вернется домой и вынесет ему стакан воды. Но тот взмолился: «Пожалуйста, принеси мне воды сейчас, я умираю от жажды!» Бабушка сжалилась над несчастным и пошла обратно домой.

Зайдя в комнату, она вскрикнула от ужаса. Малышка лежала в тазу с водой, который стоял рядом с ее кроватью...

Скорей вытащив ее, чуть не захлебнувшуюся, из воды, бабушка вспомнила про умирающего от жажды прохожего и поспешила к нему. Но его уже нигде не было. Он выполнил свою миссию и исчез...

Когда об этом услышал рав Цви Песах Франк, он сказал: «Безусловно, Свыше предназначено, что эта девочка будет женой великого мудреца поколения, раз с Небес было предпринято столько усилий для ее спасения...»

Забываясь о нищих и обездоленных, бабушка Хана собирала вокруг себя несчастных оголодавших детей, которых в Иерусалиме, особенно во время Первой мировой войны, было предостаточно. Она заботилась о них, как мама.

Дом бабушки Ханы был открыт для всех. Порой у нее жили подолгу не только отдельные бедняки, но и целые семьи.

Одна старушка торговала хлебом недалеко от дома бабушки Ханы, и бабушка каждый день покупала у нее огромную буханку. Ей было нужно намного меньше, но она не решалась в этом признаться. То, что оставалось, она складывала в специальную коробочку...

Дело в том, что окрестные кошки тоже обратили внимание на милосердие бабушки Ханы. Мама рассказывала, что они собирались под дверь и жалобно мяукали, пока бабушка не выносила им хлебные крошки с молоком.

Бобэ Хана славилась исключительным терпением. Вот что написал об этом рав Арье: «Ее терпение невозможно описать. За всю свою жизнь она ни разу не рассердилась! И тени недовольства никогда не было на ее лице».

Про ее терпение рассказывает и моя тетя, рабнит Исраэльзон: «Когда бабушка Хана была уже при смерти и лежала в больнице “Бикур Холим”, она была так слаба, что даже глаза ее закрывались

сами собой, и я, навещая ее, поднимала ей веки и придерживала их, чтобы они не опустились обратно. Невзирая на эту слабость и на страдания, которые она испытывала, она интересовалась делами всех, кто приходил ее навестить, подолгу беседовала с ними, как будто была абсолютно здорова»

Прямо на похороны...

Задолго до смерти бабушке приснился страшный сон, который очень ее беспокоил, и она попросила мужа сходить с ней к автору книги «Лешем». О чем они говорили, осталось неизвестным, но после этого разговора она написала своему сыну, раву Хаиму Якову, что ей приснилось, что воскрешение из мертвых произойдет в 5712 (1952) году. По-видимому, она таким образом намекала, что во сне узнала дату своей смерти. Спустя несколько десятков лет, в адаре 5712 года этот сон подтвердился...

Папа с мамой поженились в кислеме того же года, за несколько месяцев до бабушкиной смерти. Они поселились в Бней-Браке. Телефоны в то время были редкостью. И связь моей мамы с ее родителями осуществлялась исключительно посредством писем. Отрыв от семьи, жившей в Иерусалиме, был для мамы невероятно тяжелым испытанием, она очень сильно скучала.

Однажды тоска по дому настолько овладела ей, что она уже не могла ей противостоять. Закончив рабочий день (она работала бухгалтером в Тель-Авиве у рава Нахума Йоэля Альперина), она отправилась в Иерусалим, планируя вернуться в Бней-Брак еще до того, как будет замечено ее отсутствие. Выяснилось, что в тот день ею руководили Свыше... Прибыв в Иерусалим, мама увидела большую толпу. Это были похороны бабушки Ханы...

Скорбь

Когда бабушка Хана умерла, для дедушки рава Арье мир погрузился в темноту. Он очень долго горевал о ней.

*«Я прошу каждого, кто придет помолиться на мою могилу, произнести в полный голос:
“Я верю полной верой, что будет воскрешение из мертвых в тот момент, когда это будет угодно Творцу,
да будет благословенно Его Имя,
и да возвеличится память о Нем на веки веков”»*

Из завещания рава Арье Левина

Однажды он возвращался домой на такси. Водитель обратился к нему с вопросом, где находится его дом, но рав Арье молчал. Через какое-то время водитель снова спросил, куда надо ехать, и рав Арье назвал свой адрес.

Когда они вышли из машины, спутник рава Арье поинтересовался, почему он не ответил сразу, и тот объяснил: «С тех пор, как умерла моя жена, дома моего больше не существует. Ведь сказали наши мудрецы, благословенной памяти: “дом его — жена его”. Лишь когда водитель спросил, куда я хочу приехать, я смог ему ответить...»

Не только семья бабушки Ханы скорбела о ней, но и все те, кому она помогала, кого поддерживала в трудную минуту. Моя тетя вспоминает, как главная медсестра в больнице «Бикур Холим» чуть не обезумела от горя. «Моя мама умерла! Как же я буду без мамы?!» — рыдала она...

Великая в своем уповании на Всевышнего

Рав Арье не переставал говорить о величии бабушки Ханы, об ее исключительных милосердии и благотворительности, о вере и страхе перед Всевышним. Он утверждал, что в уповании на Всевышнего она намного превосходила его самого, и подтверждал это следующим примером:

Во время Первой мировой войны их семья очень страдала от голода. Даже в Шаббат было нечего есть, и в пятницу бабушка Хана зачастую ставила на огонь пустые кастрюли, чтобы соседки не обратили внимания, что ей нечего готовить на Шаббат...

Однажды рав Арье обратился к одному еврею, известному тем, что дает взаймы, с просьбой одолжить ему деньги, но тот отказал ему, сказав: «Другим я одалживаю, потому что опасаясь их гнева. Но насчет тебя я не беспокоюсь. Ты же не будешь на меня сердиться...»

Рава Арье сломило то, что он не в состоянии прокормить свою семью, и он, придя домой, разрыдался. Но бабушка Хана не упала духом, стараясь поддержать рава Арье, она стала говорить с ним о вере во Всевышнего и об уповании на Него.

И в этот момент в дверь постучал почтальон, принесший письмо из Америки. Распечатав конверт, удивленные супруги обнаружили там чек на крупную сумму. К чеку прилагалась записка, объяснявшая, что он выслан наследниками некоего богатого еврея, который несколько лет назад

был в Израиле, познакомился с равом Арье, и был настолько очарован им, что завещал в годовщину своей смерти выслать семье рава Арье определенную сумму денег...

Упование бабушки Ханы сыграло свою роль — чек оказался как нельзя кстати!

Семь кедров в Израиле

Дорога к созданию следующего поколения для рава Арье и его жены не была устлана розами... Бабушка Хана родила одиннадцать детей, четверо из которых — два сына и две дочери — умерли в младенчестве.

Про умерших сыновей в семье рассказывают удивительные вещи:

Первого назвали Биньямин Бейниш в честь отца рава Арье. В своих записях рав Арье отмечал, что не хочет рассказывать про все чудеса, которые сопровождали его появление на свет, но «почти можно сказать, что дом наполнился светом в час его рождения» (см. комментарий Раши к Шмот 2:2 — прим. пер.). Он умер, когда ему было всего около месяца.

После него родился еще один сын, которого рав Арье назвал Авраам Биньямин — второе имя в память об умершем сыне, а первое, по-видимому, было дано, чтобы ребенок удостоился долгих лет жизни (как приводится от имени Виленского Гаона). Авраам Биньямин был вундеркиндом с душой необычайно высокого уровня. В возрасте девяти месяцев он произносил благословение «по слову Которого творится все» на материнское молоко! К сожалению, долгих лет жизни он не удостоился, умерев в возрасте полутора лет...

Один из мальчиков умер в середине Шаббата. Эта трагедия потрясла всех — членов семьи, родственников, соседей... Лишь бабушка Хана, к всеобщему удивлению, оставалась совершенно спокойной! Соседки, знавшие ее много лет, были потрясены ее реакцией. Будучи уверены, что она понимает только идиш, они начали переговариваться по-русски, говоря, что бедняжка, видимо, тронулась от горя.

Бабушка Хана была женщиной образованной и владела несколькими языками. Она прекрасно поняла, о чем они говорят, и поспешила исправить их ошибку: «Происходящее совсем не различно мне, и я не сошла с ума. Но ведь сегодня — Шаббат! В Шаббат запрещено горевать!»

*«Другим я одалживаю, потому что
опасаюсь их гнева.*

Но насчет тебя я не беспокоюсь.

Ты же не будешь на меня сердиться...»

Рав Арье и бабушка Хана удостоились посадить «семь кедров в Израиле» (см. Шаббат, 118б — прим. пер.) — трех сыновей и четырех зятьев, великих в Торе и Б-гобоязненности.

Рав Хаим Яков Левин

Старшим из сыновей рава Арье был рав Хаим Яков Левин, названный в честь дедушки бабушки Ханы, гаона рава Хаима Якова Шапиро.

Юный Хаим Яков рос на радость семье и, будучи очень способным, прославился как вундеркинд. Рав Арье называл его «гаон Яков». Уже в детстве он считался гением, перескочив через класс, он оказался в одном классе с мальчиком по имени Шломо Залман Ойербах, который позднее стал известен как один из великих законоучителей в Израиле. Они очень привязались друг к другу, сохранив эту детскую дружбу на всю жизнь.

Интересную историю рассказывают в семье.

Как-то рав Арье привел маленького Хаима Якова к великому раву Залману Сендеру Каане-Шапиро, чтобы получить его благословение. Рав Залман Сендер сказал мальчику: «Скажи громко три раза подряд: “Я хочу научиться учиться! Я хочу научиться учиться! Я хочу научиться учиться!”».

Ребенка смутила неожиданная просьба и присутствие чужих людей, и он отказался сделать это.

Несколько лет спустя рав Арье привел его к раву Исэру Залману Мельцеру, и тот рассказал им про рава Залмана Сендера: «Однажды один простой еврей, водонос, пришел к раву Залману Сендеру, и рассказал, что хочет учить Тору. Тот велел ему крикнуть изо всех сил: “Я хочу научиться учиться! Я хочу научиться учиться! Я хочу научиться учиться!” Водонос стал послушно кричать, да так, что стены дрожали от его крика. После этого рав Залман Сендер благословил его, и тот еврей очень преуспел в учебе, став выдающимся мудрецом Торы!»

Когда рав Мельцер услышал, что в точности такое же указание в свое время получил Хаим Яков и не выполнил его, он воскликнул: «Как жаль, что ты не послушался рава Залмана Сендера! Но интересно, что ты все равно удостоился стать выдающимся мудрецом...»

Рав Хаим Яков рассказывал: «Когда я был мальчиком, папа попросил меня учиться с одним

старым евреем, жившим в заброшенном иерусалимском подвале. Звали его реб Лейб. Мы учились в хавруте несколько лет, а потом я уехал в Каменец, и в чемодане у меня лежало письмо от реб Лейба к главе ешивы, великому раву Баруху Беру Лейбовичу.

Приехав в Каменец, я совершенно забыл про это письмо и отдал его главе ешивы только через полгода. Взяв у меня письмо, рав Барух Бер вскочил со стула в большом волнении. “И ты полгода держал это письмо у себя?! — воскликнул он с упреком, — Реб Лейб — гений мировой величины! Когда мы учились вместе в ешиве, никто не решался даже приблизиться к нему!”»

Полное имя реб Лейба нам не известно, но эта история еще раз подчеркивает удивительное чутье рава Арье на великих мудрецов.

Рав Хаим Яков был равом многих общин и распространял Тору как в Израиле, так и за его пределами. Еще в молодости он издал свои книги «Хеиль а-Мелех» и «Хеиль а-Микдаш». Однажды он присутствовал на церемонии обрезания сына моего брата, там же присутствовал и де-

душка Стайплер (глава поколения, великий мудрец рав Исраэль Яков Каневский, благословенной памяти, отец рава Хаима Каневского — прим. пер.). Когда, по факту, Стайплеру стало известно о присутствии там рава Хаима Якова, он очень огорчился, что не узнал его и не воспользовался возможностью пообщаться с ним. Стайплер рассказал, что читал его книги, и они

ему очень понравились.

Сам рав Хаим Яков, с присущей ему скромностью, не придавал большого значения своим книгам, в шутку называя их «грехами молодости».

Рав Хаима Якова неоднократно просили занять пост раввина в той или иной крупной общине с громким именем, но он отказывался, опасаясь, что это помешает ему учить Тору, и предпочитал малоизвестные общины, где никто не мешал ему учиться.

Продолжение следует
Перевод: г-жа Хана Берман
Редакция журнала «Беерот Ицхак»
благодарит семью автора
за право перевода и публикации книги

В Шаббат запрещено горевать!

ПОДГОТОВКА К БАР И БАТ МИЦВЕ

Опытные преподаватели
подготовят вашего
ребёнка к еврейскому
совершеннолетию!
Занятия проходят
в малых группах.

АЛЕФ БЕТ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Алфавит и основы
чтения на иврите
в доступной
игровой форме.
Принимаем детей с 4 лет.

Набор

2019

ШКОЛА Онлайн

ВЫ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ ВАШИ ДЕТИ
ПОЛУЧИЛИ НАСТОЯЩЕЕ ЕВРЕЙСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОПЫТНЫХ ПЕДАГОГОВ
ИЗ ИЗРАИЛЬСКИХ ШКОЛ И ЕШИВ?
СПЕШИТЕ ЗАПИСАТЬ ИХ
В НАШУ ОНЛАЙН ШКОЛУ!

При поддержке

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма
Конгресс еврейских
религиозных организаций
и объединений в России

school@beerot.ru

+972 (0) 2 580 45 24

ИУДАИЗМ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Еврейская школа
для детей 13-17 лет.
Под руководством
педагогов из израильских

школ и ешив дети знакомятся с Торой,
еврейской традицией и историей.
Мы изучаем Тору, мишну и Талмуд,
готовим детей к поступлению
в религиозные учебные заведения Израиля.

ВЕСЁЛЫЙ ИВРИТ ДЛЯ ВСЕХ

Учим разговорный
иврит весело
и увлекательно!
Уроки для детей от 4 и
до 17 лет, разделенных
на классы по
возрастам.

И многое другое
для еврейского
образования ваших детей!

Поддержите распространение Святой Торы!

Дорогие друзья! В эти дни мы воочию видим истинность сказанного в Пасхальной Агаде: в каждом поколении наши ненавистники пытаются нас уничтожить. Нужно напомнить, что противопоставить этому мы можем и должны укрепление себя и наших семей в вере, изучении, исполнении и распространении Торы.

Наш Фонд старается продолжать и расширять нашу деятельность даже если на данный момент на это нет средств. Сейчас, к сожалению, у нас появились долги. В частности, долг перед типографией составляет уже несколько десятков тысяч шекелей. К сожалению, есть долги и в выплате стипендий нашим аврехам.

Поэтому я обращаюсь к вам — ко всем, кто понимает важность нашей деятельности — с просьбой увеличить поддержку наших программ по изучению и распространению Торы!

Желаю вам удостоиться всех благословений

Игаль Полищук

ФОНД «БЕЕРОТ ИЦХАК» ГОТОВИТ К ИЗДАНИЮ

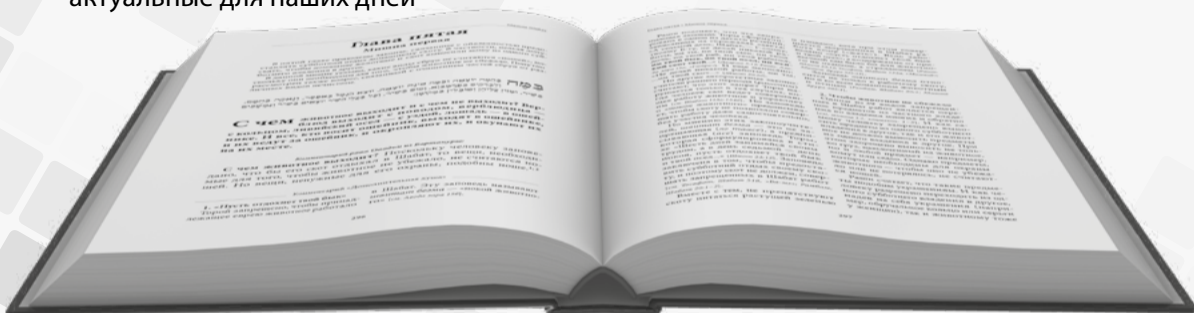
МИШНА С КОММЕНТАРИЯМИ ТРАКТАТ ШАББАТ

Перевод и составление комментария выполнены равом Александром Кацем под редакцией рава Игаля Полищука.

- Текст Мишны с переводом и комментарием рава Овадьи из Бартенуры
- Подробный дополнительный комментарий, объясняющий классические тексты
- Законы Шаббата, актуальные для наших дней

Если вы хотите увековечить память своих родных и близких, поучаствовать в великом деле распространения Торы, то это Ваш шанс!

По вопросам размещения посвящений и иных способов участия в издании книги, обращайтесь на info@beerot.ru и www.beerot.ru

Портал «Беерот Ицхак»

www.beerot.ru

- ▶ Тора, Мишна и Талмуд, еврейский закон, этика и многое другое!
- ▶ Статьи и переводы еврейских книг
- ▶ Видео и аудио уроки
- ▶ Ответы компетентных раввинов
- ▶ Все журналы «Беерот Ицхак»

Женский сайт

www.beerotwomen.ru

- ▶ Статьи, аудио и видео уроки
- ▶ Молитвы и Теилим на все случаи жизни
- ▶ Алахические консультации
- ▶ Кашерные рецепты для будней и праздников

Детям и их родителям

www.detskiy-mir.beerot.ru

- ▶ Уникальная онлайн-школа «Беерот Ицхак»
- ▶ Уроки для детей и их родителей
- ▶ Рассказы и истории
- ▶ Обучающие игры

www.beerot.ru

КАЖДЫЙ ДЕНЬ — НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ!

